

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 іюля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день іюня 1911 года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей: I, къ ордену *св. Владимира 4-й степени*: 1) протоіерея церкви с. Дзялова, Винницкаго уѣзда, Луки Хилитинскаго; 2) священниковъ церквей: с. Бариновки, Бузудукскаго уѣзда, Θεодора Смирнова; села Ладовской-Балки, Ставропольской губерніи, Михаила Критскаго, с. Николаевскаго той же губерніи Николая Тихова; станицы Поповичевской, Кубанской области, Θεодора Дудкина; и II, къ ордену *св. Анны 3-й степени*: діакона церкви погоста Прутни, Новоторжскаго уѣзда, Іоанна Маслова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день іюня 1911 г., на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на

шеѣ на *Александровской лентѣ*: штатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Велизанна, Кинешемскаго уѣзда, Ивана Павлина; с. Поручина, Новгородскаго уѣзда, Гіосифа Бузляловича; с. Карасукскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Сергѣя Рождественскаго; погоста Никольскаго при рѣкѣ Сижкѣ, Ржевскаго уѣзда, Θεодора Звѣрева; Ростовской градской Одигитріевской Стефана Благовѣщенскаго; с. Никольскаго въ Корзлѣ, Даниловскаго уѣзда, Павла Благовѣщенскаго и заштатнаго псаломщика церкви с. Поляны, Хотинскаго уѣзда, Михаила Бучинскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день іюня 1911 г., на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за труды по народному образованію, I—*золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*: діаконѣвъ церквей: с. Ново-Павловки, Екатеринославскаго уѣзда, Венедикта Гончарова; соборно - Преображенской гор. Сумь— Θεодора Юрковскаго и с. Тимошеевки, Сумскаго уѣзда Іоанна Энатскаго; II—*серебряными медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Але-*

ксандровской лентѣ: диаконовъ церквей: с. Чурачкова, Цивильскаго уѣзда, Дмитрія Селиванова; с. Токмаковъ, Чистопольскаго уѣзда, Александра Теодорова; с. Мансурова, Лаишевскаго уѣзда, Василія Васильева; с. Бешалмы, Бендерскаго уѣзда, Діонисія Барбароша; мѣстечка Снитовки, Лепишевскаго уѣзда, Петра Станкевича; с. Городищъ, Калезинскаго уѣзда, Павла Чекалова; с. Поповки, Каширскаго уѣзда, Николая Глаголева; с. Рудина, Бѣлевскаго уѣзда, Георгія Троицкаго; Николаевской, что на посадѣ, гор. Бѣлева, Николая Введенскаго; с. Каменной-Яруги Михаила Найдюскаго; слободы Волохова-Яра—Іоанна Чернявскаго и слободы Зарожной, Змѣевскаго уѣзда, Іоанна Колотовскаго; с. Студенка, Изюмскаго уѣзда, Константина Полтавцева; слободы Варваровки—Тимоея Матвѣева; слободы Ново-Пскова, Старобѣльскаго уѣзда, Симеона Ромевскаго и Александроневской г. Харькова—Константина Ковалевскаго; псаломщиковъ церквей: Ново-Александровской гор. Рязни слободы Александра Орфенова; с. Крутца, Александровскаго уѣзда, Дмитрія Розова; погоста Борисоглѣбскаго, Владимірскаго уѣзда, Алексѣя Нардова; с. Койсуга, Ростовскаго на Дону округа, Дмитрія Турчинова; с. Дурлеть, Кишиневскаго уѣзда, Тимоея Хареги; с. Утки, Сергачскаго уѣзда, Николая Вьякова; соборной гор. Краснослободска Владиміра Еланскаго; слободы Угрюдь, Ахтырскаго уѣзда, Михаила Мартынова; и д. псаломщиковъ церквей: с. Нерлей, Саранскаго уѣзда, Николая Мещерякова и с. Ставрова, Анапьевскаго уѣзда, Алексѣя Коваленко.

Государю Императору на принесенной изъ Москвы, отъ 7-го іюля сего года, всеподданнѣйшей телеграммѣ съ выраженіемъ вѣрноподанныхъ чувствъ Общества Хоругвеносцевъ Мо-

сковскаго Новоспасскаго монастыря благоутодно было, въ 8-й день іюля сего года, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Государю Императору.

Общество Хоругвеносцевъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, помня великія благодѣянія, непрерывно въ теченіе трехсотъ лѣтъ нисходившія на русскій народъ отъ престола любвеобильныхъ мудрыхъ Государей Дома Романовыхъ, движимое чувствами безпредѣльной любви и преданности Вашему Величеству, въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ, нашихъ дѣдовъ и отцовъ, отъ крѣпостной зависимости и приближающагося трехсотлѣтія со дня восшествія на Московскій Престоль благословеннаго Богомъ и беззавѣтно любимаго народомъ Дома Романовыхъ, соорудило двѣ благолѣпныя хоругви съ изображеніями Александра Невскаго и Михаила Малейна для монастырскаго Никольскаго храма, вознесли колѣнопреклоненно горячія молитвы о упокоеніи Царя-Освободителя, приспомятнаго Дѣда Вашего Величества, въ райскихъ обителяхъ Царя небеснаго, молимъ Господа Бога о здравіи и долгоденствіи Вашего Величества, Наслѣдника Цесаревича и Всего Царствующаго Дома и сыновне просимъ Васъ, Великій Государь, принять милостивно наши вѣрноподанныческія чувства любви и безпредѣльной преданности нашей Вашему Величеству, Самодержцу и Благолѣтелю всея Руси, наипаче же русскаго крестьянства, къ которому мы принадлежимъ и которое, освобожденное Дѣдомъ отъ крѣпостной зависимости, нынѣ Волею Внука Освободителя отъ общинной зависимости и призывается

на путь свободнаго личнаго землепользованія; благодарные возносимъ отъ всего своего сердца молитвы ко Господу, да сохранить Онъ всемогущею десницею Своею на радость, благополучіе и Славу Руси Святой нашего Царя - Батюшку на многія и многія лѣта.

Вѣрноподанные: попечитель Общества хоругвеносцевъ, Новоспасскій Архимандритъ *Макарій*. Предсѣдатель Общества Василій *Борисовъ*. Товарищъ предсѣдателя Федоръ *Борисовъ*. Казначей Иванъ *Хохановъ*.

Опредѣленія Святыишаго Синода.

I. Отъ 22 іюня—6 іюля 1911 года за № 4744, о производствѣ сбора пожертвованій на сооруженіе на Куликовомъ полѣ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго въ память славной побѣды русскихъ надъ татарами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святыишій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дѣлу о разрѣшеніи Строительному Комитету по сооруженію на Куликовомъ полѣ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго, въ память славной побѣды русскихъ надъ татарами, продолжить производство сбора пожертвованій. Приказали: опредѣленіемъ Святыишаго Синода, отъ 23 февраля 1910 года за № 1478, постановлено: состоящему подъ Августыишимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича Строительному Комитету по сооруженію на Куликовомъ полѣ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго въ память славной побѣды русскихъ надъ татарами дозволить продолжить производство разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святыишаго Синода, отъ 10 сентября 1908 года за № 5102, повсемѣстнаго въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій за бого-

служеніями 8 Сентября еще на три года—1911, 1912 и 1913 г.г., о чемъ и напечатано въ № 10 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1910 годъ. О такомомъ опредѣленіи, по недосмотру, не включено въ справку къ Синодальному опредѣленію объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій, а потому въ опредѣленіи Святыишаго Синода, отъ 27 іюля—7 сентября 1910 года за № 5753, заключено: сборъ пожертвованій на сооруженіе храма на Куликовомъ полѣ сохранить лишь на 1910 годъ. Въ виду сего, Строительный Комитетъ по сооруженію названнаго храма просить выяснитъ вопросъ о срокѣ, въ теченіе котораго разрѣшено производить указанный сборъ. Выслушавъ изложенное, Святыишій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», что производство повсемѣстнаго въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе на Куликовомъ полѣ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго разрѣшено въ теченіе трехъ лѣтъ—1911, 1912 и 1913 г.г.—за богослуженіями 8 сентября.

II. Опредѣленіемъ Святыишаго Синода, отъ 22 іюня—6 іюля 1911 года за № 4734, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Красносельскаго Введенскаго женскаго общежительнаго монастыря, Екатеринбургской епархіи, на должность настоятельницы сего монастыря, монахиню Олимпиадору утвердить въ означенной должности.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫИШЕМЪ СИНОДѢ

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святыишимъ Синодомъ, постановлено:

1. Книгу Архіепископа Антонія (Храповицкаго). Полное собраніе сачинствъ. Въ трехъ то-

махъ. Съ портретомъ автора. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Томъ I. С.-Петербургъ. 1911 года—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

2. Книгу протоіерея В. Лебедева: «Библейская хрестоматія». Руководство по священной исторіи Ветхаго Завѣта въ объемѣ курса духовныхъ училищъ и свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ. 1910 г.—одобрить по исправномъ напечатаніи ея во второмъ изданіи въ качествѣ учебнаго пособия по священной исторіи Ветхаго Завѣта въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено:

1. Книгу Н. Веригина: «Сборникъ примѣровъ и статей для диктанта и разбора». Курсъ синтаксиса. Пособіе для народныхъ училищъ повышеннаго типа и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ярославль. 1911 года—допустить въ мужскія и женскія духовныя училища въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка.

2. Книгу Анны Сюэль: «Черный красавецъ». Исторія лошади, рассказанная ею самою. Съ англійскаго перевела Е. Б. Изданіе 2-е Горбунова-Посадова. Москва, 1906 года—допустить для приобрѣтенія въ бібліотеки (ученическія) мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

3. Книгу Г. А. Немирова: «Троицкій соборъ, что на Петербургской сторонѣ, въ 1703—1903 гг.». Историческая справка. С.-Петербургъ. 1905 года—одобрить для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

4. Книгу Ельницкаго: «Теорія словесности». Для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 3-е, вновь переработанное. С.-Петербургъ. 1909 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия въ женскія духовныя училища.

5. Книги И. В. Свирцова: «Записки по педагогикѣ». Ч. I-я. Общая педагогика. Изданіе 13-е. С.-Петербургъ. 1909 года. Ц. 1 руб. Часть II-я. Общая дидактика. Изданіе 7-е. С.-Петербургъ. 1910 года. Ц. 80 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

6. Сочиненія И. И. Огіенко: 1) Словарь удареній въ русскомъ языкѣ и правила русскаго ударенія. Пособіе для учащихся и самообразования. Кіевъ. 1911 года и 2) Наглядная таблица для изученія и повторенія придаточныхъ предложений. Пособіе для экзаменовъ—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ.

7. Книгу У. Г. Любичъ-Кошурова «Потѣшная рота». Съ рисунками худож. А. Ложкина, Книгоиздательство «Заря». Москва. 1911 г.—допустить въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ.

8. Сочиненіе (рукопись) Л. Мартинсонъ. «Спряжение французскихъ глаголовъ» 1911 года—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи французскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи оно было вновь представлено въ Учебный Комитетъ для утвержденія за ней означенной степени одобренія.

9. Книгу А. Лаврова: «Практическій курсъ русскої грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній». II. «Синтаксисъ». 1) Сборникъ упражненій, 2) Теоретическій учебникъ. Изданіе 2-е, переработанное. Кіевъ. 1911 года—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

10. Книгу В. Острогорскаго: «Краткій учебникъ теоріи поэзіи». Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и самообразования. Изданіе 6-е Стасюлевича. С.-Петербургъ. 1911 года. Цѣна 40 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ.

11. Книгу В. Павловскаго: «Основные правила греческаго синтаксиса». Изд. 3-е. С.-Петербургъ. Ц. 25 коп.—допустить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку.

12. Книгу «Campagne de Russie. (1812) D'après le Comte de Ségur, A. Thiers, de Norvins, Schilder, Leer, Petroff. Rédigé et annoté à l'usage des écoles par Louis Goerst». Moscou. 1911. II+III+250+I pp. Цѣна 85 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго Агаеодора, архіепископа Ставропольскаго
и Екаторинодарскаго ¹⁾.

Преосвященный епископъ Михаилъ.

Нынѣ въ таинствахъ Церкви, черезъ молитвы и возложеніе святительскихъ рукъ, Духъ Святой поставилъ тебя на высшую степень служенія Церкви Божіей въ санѣ епископа. Привѣтствую тебя съ этимъ высокимъ званіемъ.

Не мірскія удовольствія и радость ждутъ тебя въ новомъ епископскомъ служеніи, но великіе труды и скорби, особенно нынѣ, въ дни религіознаго шатанія, упадка вѣры, благочестія и добрыхъ нравовъ. Вѣра православная, которую нынѣ ты исповѣдалъ предъ лицомъ Церкви, есть самая истинная и святая: она принесена намъ съ неба и должна храниться, какъ зеница ока, твердо и неизмѣнно во все дни и до скончанія вѣка. «Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки». Свобода совѣсти, неправильно понятая незрѣлыми

умами, внесла въ жизнь православныхъ людей не малую смуту. Появились среди нихъ многіе сектантскіе лжеучители, которые истины вѣры толкуютъ превратно, не такъ, какъ училъ Христосъ Спаситель и Его апостолы; тайно своими лукавыми и льстивыми рѣчами они стараются обольстить православныхъ и уловить въ свои сѣти. Это великое испытаніе для Церкви Христовой. Намъ, пастырямъ, нынѣ особенно нужно быть внимательными къ себѣ и своей паствѣ, твердо и нелѣбно стоять на Божественной стражѣ стада Христова и охранять его отъ хищниковъ. Несомнѣнно, и ты, возлюбленный братъ, сознаешь это.

Святые апостолы, получивъ дары Святаго Духа, «въ видѣніи огненныхъ языковъ», оставили свои жилища и пошли на проповѣдь и устроеніе Церкви Христовой «во все концы земли», посвятили все свои силы и способности на это великое апостольское дѣло. Опасности жизни, душев-

¹⁾ Произнесена при врученіи жезла епископу Михаилу 3-го іюля 1911 года.

ныя страданія, узы, темницы — все презрѣно ими ради этой высокой и святой цѣли. И отъ насъ, продолжателей апостольскаго дѣла, требуется то же самоотверженіе, то же забвеніе личной жизни, то же презрѣніе скорбей и опасностей, даже до смерти. У епископа не должно быть иныхъ заботъ, кромѣ своей паствы; къ ней на устроеніе ея жизни по завѣтамъ Христа Спасителя должны быть обращены всѣ его помыслы и заботы. Уклоненіе отъ этого идеала должно считаться нарушеніемъ долга.

Да не смущается сердце твое, возлюбленный братъ, напоминаемъ тебѣ о трудности епископскаго служенія. Чѣмъ глубже сознаешь ты высоту сего служенія и свое недостоинство и немощи, тѣмъ крѣпче «емлись упованіемъ за всемогущую силу Божію», памятуя, что «сила Божія въ немощехъ совершается». Исходи съ миромъ на предлежащій тебѣ подвигъ и буди мнѣ добрымъ помощникомъ. Въ жизни своей и служеніи твоёмъ подражай соименному тебѣ святому — Михаилу, первому митрополиту Кіевскому, просвѣтителю и крестителю земли русской при святомъ великомъ князѣ Владимірѣ. Возгрѣвай въ сердцѣ своемъ искреннюю и пламенную любовь къ Богу и ближнимъ и молись о спасеніи себя и своей паствы. Небесный Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ да укрѣпитъ тебя въ новомъ служеніи и да даруетъ тебѣ силы быть твердымъ и непостыднымъ стражемъ и руководителемъ словеснаго стада Христова.

Прими сей святительскій жезлъ и благослови предстоящій здѣсь народъ.

Рѣчь архимандрита Михаила при нареченіи во епископа Александровскаго 2-го юля 1911 года.

Преосвященнѣйшіе архипастыри и отцы.

Никогда, никогда въ жизни я не испыталъ, не переживалъ того, что переживаю сейчасъ. Самыя противоположныя, чуть не

взаимноисключающія другъ друга мысли и чувства словно борьбу какую ведутъ во мнѣ. Со дня полученія мною извѣстія о томъ, что благословеніемъ Святыишаго Правительствующаго Синода, утвержденнымъ державною волею Благочестивѣйшаго Государя Императора, я призываюсь къ величайшему и святыишему въ мірѣ апостольскому служенію, и до настоящей вотъ минуты — то неземная-небесная радость переполняетъ все мое существо, то тяжелое уныніе нападаетъ на меня — и смятается сердце во мнѣ. То смѣло и бодро гляжу я впередъ, глубоко вѣруя, что «не можетъ человекъ примати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе» (Іоан. 3, 27); то «страхъ и трепетъ приде на мя и боязнь смерти нападе на мя». То чувствую я смущеніе человека, взятаго на званій пиръ не въ брачной одеждѣ; то небывалый, невѣдомый мною, пожалуй, раньше, невыразимый миръ душевный сходитъ на меня, тотъ миръ душевный, при которомъ хочется обнять весь міръ земной и всего себя безраздѣльно отдать на служеніе ему. Горькія слезы, солёныя, которыя я глоталъ, читая Указъ Святыишаго Синода о томъ, чтобы былъ мнѣ епископомъ Александровскимъ, становились подконецъ слаще мирры и вина.

Говорить здѣсь, что я никогда не желалъ быть епископомъ, что я избѣгалъ, уклонялся отъ пути, ведущаго къ этому великому служенію, значило бы говорить завѣдомо неправду, значило бы увѣрять всѣхъ, что я не желаю себѣ добра. Нѣтъ, я его желалъ, ибо воистину «вѣрно слово (апостола): если кто епископства желаетъ, доброу дѣла желаетъ» (Тимое. 3, 1).

Испытавъ же превратности судьбы, переживъ на своемъ вѣку немало лишений, страданій и скорбей, убѣдившись въ полномъ своемъ безсиліи устроить всю свою внѣшнюю жизнь, создать незбылемое житейское счастье по своему хотѣнію, понявъ всю тщету, всю суетность и непрочность житейскихъ достиженій, — я, въ цѣляхъ совлеченія съ

себя ветхаго человѣка и облеченія въ новаго, тѣмъ глубже и глубже сталъ замыкаться въ свой внутренній духовный міръ, въ Богѣ только ища спасенія, въ служеніи Ему, и только Ему одному полагая весь смыслъ, все значеніе и свое призваніе. Въ душѣ своей епископскаго служенія я прежде всего хотѣлъ для себя самого, но не для удовлетворенія гордости и самолюбія, а для личнаго спасенія, и въ этихъ только видахъ принялъ монашество и надѣлъ клобукъ. Мысль объ епископствѣ, какъ высшей ступени приближенія нашего къ Жизнодателю Христу, только порой окрыляла мой духъ, только порой подвигала на молитвенный подвигъ,—и потому радости моей не было и нѣтъ ни мѣры, ни границъ; когда вѣдомо мнѣ стало, что нынѣ и я, недостойнѣйшій, призываюсь къ этому святѣйшему изъ святыхъ служенію Богу Сердцевѣдцу.

Но всякій монахъ отъ привратника малой обители до высшаго іерарха Церкви вселенской — прежде всего послушникъ и прежде всего долженъ творить волю послѣдшаго его. Нынѣ объявленнымъ мнѣ указомъ нашего Благочестивѣйшаго Государя Самодержца я призываюсь быть епископомъ не своей души одной, призываюсь управлять не собою только, не себѣ лишь внимать, а и цѣлому ввѣренному мнѣ стаду (Дѣян. 20, 28). Я уже отвѣтствовалъ вамъ, богомудріи святители Божіи, на это призваніе, что «ничто же вопреки глаголю». Я не имѣю права, а еслибы и имѣлъ, такъ не долженъ «ничтоже вопреки глаголати»; но я не долженъ въ то же время и скрывать передъ вами, передъ началомъ и властію, передъ людьми и всѣмъ міромъ Божіимъ, а наипаче передъ церковію Богомъ хранимой нашей епархіи, того страха и боязни, того трепета и ужаса, которые охватываютъ меня, все мое существо при одномъ только умственномъ созерцаніи предлежащаго мнѣ служенія и того подвига святительскаго, на который призываюсь.

Развѣ есть въ мірѣ служеніе выше служенія епископскаго? Не было и нѣтъ. Значить, не было и нѣтъ и отвѣтственности болѣе строгой, чѣмъ какаѣ взыскиваются съ епископа. Онъ долженъ быть, по примѣру апостола, *всѣмъ вся* (1 Кор. 9, 2). Онъ—живое олицетвореніе того всеобъемлющаго идеала, который Господь нашъ Іисусъ Христосъ нарисовалъ намъ въ своихъ заповѣдяхъ блаженства. Онъ—пастырь, а долженъ быть *слугою и рабомъ всякаго*. Въ строеніи таинъ Божіихъ—онъ живое орудіе Духа Божія: онъ—пророкъ, вождь и апостолъ, а больше всего учитель всѣхъ тому, «како подобаеть въ дому Божіемъ жити». Онъ—кормчій корабля среди моря житейскаго, «воздвизаемаго напастей бурей». Онъ — *стражъ дома Израилева* (Іез. 16, 17). Онъ—преемникъ дѣла служенія Христа во спасеніе людей, распространяя Церковь Его на землѣ и воспитывая чадъ Божіихъ въ лонѣ ея. Онъ долженъ быть и ума палата и самой любви обиліе; въ вѣрѣ онъ твердь, какъ камень адамантъ; въ надеждѣ и упованіи онъ непоколебимъ, какъ скала. Онъ и *свѣтильникъ, стоящій на свѣчнникѣ, да свѣтитъ всѣмъ* (Матѣ. 5, 15). Да и не перечеть всего того, олицетвореніемъ чего долженъ быть епископъ. Онъ долженъ быть живымъ воплощеніемъ обязанностей, а о правахъ своихъ помнить только въ смыслѣ исполненія долга, забывая о всѣхъ своихъ какихъ бы то ни было прерогативахъ. Живою образъ Христа на каедрѣ, архіерей—первый крестоносецъ Его во всей своей жизни и до самой смерти, хотя бы и крестныя смерти.

Такъ, какъ же мнѣ не страшиться, не смущаться при одной только мысли о высотѣ того архипастырскаго служенія, къ которому я нынѣ призываюсь? Могу ли я *быть образомъ стаду своему словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, впрою чистототою* (1 Тим. 4, 12)? Я не знаю за собой достойнства, тогда какъ недостатковъ во мнѣ не перечеть. Никакими и талантами не

смѣю я похвалиться, сколько бы мнѣ ни приписывали ихъ. Тѣмъ паче молю Единаго Праведнаго «положить храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устахъ моихъ», чтобы не дерзнуть и помыслить мнѣ похвалиться своимъ благочестіемъ: *мнѣй (бо) есмь азъ и нѣсмь достоинъ нарециися апостолъ* (I Кор. 15, 9). Самая стезя иноческой жизни моей опредѣлилась слишкомъ недавно, чтобы ею хотя могъ я оградиться отъ лѣности моей. Лишь въ Богѣ одномъ, призывающемъ меня къ великому служенію, я полагаю всю свою надежду и все упованіе.

А отвлекаясь отъ себя самого и вникая въ окружающую насъ современную жизнь, я не преувеличу, если всю ее опредѣлю однимъ понятіемъ «вавилона». Того упадка нравственности людской, какой наблюдается въ переживаемое нами время, не было, кажется, и во дни погибшихъ Содома и Гоморры. Не время и не мѣсто здѣсь раскрывать это положеніе, да и нужно ли доказывать то, что не требуетъ доказательства, что предъ глазами всѣхъ и каждаго, самаго безпристрастнаго наблюдателя, и чего не видятъ развѣ только тотъ, кто не хочетъ видѣть. Жизнь гражданская въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова раздирается борьбою партій всевозможныхъ убѣжденій, оттѣнковъ и направленій, не строеніе и миръ, а развалъ и распадъ несущихъ въ государственный организмъ. Жизнь религіозная, вся та область чело-вѣческаго духа, которая вытекаетъ изъ вѣры и обосновывается на ней, представляетъ собою особенное и исключительное явленіе нашего времени. Никогда раньше на русской почвѣ и въ православномъ мірѣ не пробуждалось такого интереса къ вопросамъ вѣры, къ вопросамъ о бытіи Бога, о происхожденіи чело-вѣка, цѣли его существованія и послѣдней его судьбѣ, какой наблюдается въ наши дни. Богоискательство стало знаменемъ нашего времени. Было оно, конечно, всегда, во всѣ времена рода чело-вѣческаго, но никогда не принимало

оно тѣхъ—то страстныхъ, то уродливыхъ, изувѣрки-фанатическихъ формъ, въ какія выливается въ наши «лукавые дни» (Ефес. 5, 16). И не знаешь, гдѣ больше ужаса и зла: въ рационалистическихъ ли измышленіяхъ нашихъ интеллигентныхъ полу-вѣровъ-богослововъ; въ мистическихъ ли бредняхъ и выпадахъ бѣгуновъ, прыгуновъ, шалопутовъ, хлыстовъ, новоизраильтянъ, староизраильтянъ, субботниковъ, новоевангеликовъ и цѣлаго легіона другихъ проповѣдниковъ «новой вѣры». Мутными, грязными волнами разливается по лицу земли родной сектанство всевозможныхъ фракцій, захлестывая въ своихъ омутѣхъ довѣрчивыя души православныхъ простецовъ. Немало сектантовъ въ предѣлахъ и нашей епархіи, куда ежегодно совершается великое переселеніе «иногороднихъ» обывателей внутренней Россіи, несущихъ съ собою и свой укладъ жизни, и свою, зачастую собственную, на мѣстахъ измышленную, вѣру.

Пастырь добрый душу свою долженъ положить за овцы своя... и тыя, яже не суть отъ двора сего (Іоан. 10, 11, 16), чтобы и тѣхъ и другихъ привести ко Христу. По мысли твоей, высокопреосвященнѣйшій Ставропольскій владыко-архипастырь, самое учрежденіе каедръ викарнаго епископа, на которую я возвожусь, обусловливается и вызывается, между прочимъ, какъ задачами чисто просвѣтительнаго характера, такъ и цѣлями миссіонерскаго свойства. Желательное расширеніе дѣла народнаго образованія и возможное улучшеніе постановки его, съ одной стороны, и строго-зоркая, заботливо-внимательная охрана чады православныхъ отъ натиска, соблазновъ и сѣтей сектантовъ и самая святая, самая широкая миссія въ средѣ послѣднихъ, съ другой,—вогъ что, не исключительно конечно, однако-жъ преимущественно, должно стать въ ряду другихъ трудовъ и работъ.

Ужъ этихъ сторонъ предстоящаго мнѣ служенія достаточно, чтобы не безъ сму-

шенія принять вручаемый мнѣ архіерейскій жезлъ, и если за всѣмъ тѣмъ я все же готовъ принять его, «ничтоже вопреки глаголю», такъ только потому, что вижу себя на предстоящей мнѣ дѣятельности ни въ какомъ случаѣ не одинокимъ. Я знаю духовенство Ставропольской епархіи, знаю этихъ ближайшихъ соратниковъ архіерея—іереевъ Божіихъ; знаю, съ какой любовью, охотою и усердіемъ ведутъ они, въ громадномъ большинствѣ, и дѣло народнаго образованія въ духѣ святой православной Церкви, и дѣло святой миссіи. Пресса отрицательнаго направленія любитъ отгнѣять одніи слабыя стороны и жизни и дѣятельности нашего духовенства и всегда замалчивать его достоинства, безустанныю работу и всегдашнюю готовность служить ближнему своему. А я знаю не одніи тѣневныя, а и свѣтлыя стороны и жизни и дѣятельности духовенства и, пользуясь этими его сторонами, хочу въ немъ самомъ искать помощи себѣ, чтобы въ свою очередь придти на помощь ему въ многостороннемъ дѣлѣ служенія православному люду, Церкви Божіей, Царю - Батюшкѣ и дорогому Отечеству. Не сомнѣваюсь, что и духовенство здѣшнее знаетъ меня—съ нимъ и ему я прослужилъ десять лѣтъ—и, зная, само пойдетъ на встрѣчу всѣмъ моимъ благимъ начинаніямъ, а своею отзывчивостью придастъ и мнѣ энергіи, силъ и вѣры. При совместной же и дружной работѣ, во взаимномъ единеніи, уповая на помощь Божію, не такъ ужъ страшны ни умственная тьма народная, ни религіозныя заблужденія его, ни порча нравственности. Богъ намъ на помощь!

Въ случаѣ же тѣхъ сомнѣній, колебаній и недоумѣній, которыя вполнѣ возможны въ предстоящей мнѣ новой дѣятельности, опять не безъ помощи остаюсь я. Несказанную милость посылаетъ мнѣ Господь, призывая къ величайшему въ мірѣ служенію, и исключительнымъ счастіемъ надбляетъ меня, ставя подъ непосредственное

Твое руководство, Ставропольскій Архипастырѣ и Отецѣ, подъ руководство испытаннаго святителя Божіа, маститаго мужа премудрости и разума, носителя правды, мира и любви, бѣднаго до нищеты гордостію, богатаго скромностію, простотою, невзыскательностію и недосыгаемо высокаго въ трудѣ и энергіи, мужа великаго опыта святительской службы. Завтра Ты, Владыко Святый, вручишь мнѣ жезлъ—пасти стадо Христово, и завтра же, а—потомъ и до конца дней моихъ или Твоихъ, Ты не откажешься наставлять меня, какъ должно благочестиво, умно и любовно владѣть этимъ жезломъ. А слова Твои, Святитель Божій, для меня—законъ; Твоя жизнь—мнѣ примѣръ; вся служба Твоя—сплошной мнѣ урокъ. Слѣдуя Тебѣ, я неотступно вѣрую, что Господь «направитъ меня по словеси Его и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе».

Охотно поэтому подѣмлю крестъ Христа и гряду въ слѣдъ Его, забывая о немощахъ своихъ. Богомудріи Архипастыри, умиленно прошу Васъ, съ возложеніемъ рукъ святительскихъ Вашихъ на меня, помолитесь обо мнѣ «единими усты и единымъ сердцемъ», «да придетъ на меня благодать Всесвятаго Духа, немонная врачующая и оскудѣвающая восполняющая», чтобы и мнѣ «право править слово истины. Аминь».

Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Томскій, какъ проповѣдникъ.

Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ преосвященнаго Макарія, архіепископа Томскаго и Алтайскаго, за все время его служенія въ архіерейскомъ санѣ (1884—1910 гг.). Съ портретомъ автора. Томскъ. 1910. Стр. 1—1098; 1—XXXII.

Предъ нами огромный томъ поученій святителя, давно приобрѣтшаго извѣстность своимъ церковнымъ учительствомъ. Многочисленныя поученія, составляющія содержаніе настоящаго изданія, являются яр-

кимъ отраженіемъ неусыпной ревности архипастыря, который хотѣлъ бы во всей силѣ и полнотѣ исполнить священный завѣтъ апостола, учить вездѣ и всегда, — благо- временно и безвременно. Маститый проповѣдникъ предлагаетъ свои поученія въ храмѣ и внѣ храма, за богослуженіемъ и внѣ богослужебнаго времени, въ городѣ, селѣ, деревнѣ и даже на пароходѣ въ своихъ рѣчныхъ путешествіяхъ. Онъ поучаетъ и за предѣлами своей обширной епархіи: въ Петербургѣ, когда проживалъ въ немъ по вызовамъ для присутствія въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода, и въ Омскѣ, куда по приглашенію гражданъ, временно не имѣвшихъ своего епископа, заѣзжалъ на возвратномъ пути изъ столицы, вѣдѣ, гдѣ бы ни находился, онъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ преподавать свое святительское наставленіе, пользуясь для сего всякимъ благопріятнымъ поводомъ. Въ храмѣ, за богослуженіемъ, ему даетъ такой поводъ евангельское или апостольское чтеніе, все содержаніе богослуженія или тѣ и другія его особенности въ зависимости отъ праздничнаго дня, какія либо особыя потребности молящихся или ихъ поведеніе за молитвой, тѣмъ болѣе въ случаѣ нарушенія тишины и должнаго благоговѣнія. Не было за послѣднія десятилѣтія ни одного сколько-нибудь выдающагося церковнаго или обще-государственнаго явленія и событія, на которыя нашъ проповѣдникъ не откликнулся бы своимъ учительнымъ, архипастырскимъ словомъ. Огромныя настроенія чуть ли не во всѣхъ сферахъ нашей русской жизни, волненія и безпорядки такъ называемыхъ освободительныхъ лѣтъ, духъ и настроеніе въ жизни общества за это печальное время вызвали со стороны внимательнаго, вдумчиваго, отзывчиваго проповѣдника длинный рядъ живыхъ и жизненныхъ поученій сѣгущаго, скорбнаго характера. Не желаетъ проповѣдникъ пропустить случая для своего назиданія въ событіяхъ, относящихся къ жизни мѣст-

ныхъ государственныхъ и общественныхъ учреждений или даже частныхъ, извѣстныхъ въ г. Томскѣ лицъ. «Епископъ долженъ быть готовымъ во всякое время и по каждому поводу износить слово наученія изъ сокровищницы души своей»¹⁾. Такъ смотритъ проповѣдникъ-архіепископъ на обязанности своего учительства, боясь не исполнить ихъ тамъ или здѣсь и желая обратиться къ своей проповѣднической кафедрѣ всѣхъ, къ кому имѣетъ архипастырское отношеніе. Онъ говоритъ пастырямъ въ званіяхъ къ нимъ и въ рѣчахъ на пастырскихъ собраніяхъ и сѣздахъ, говоритъ инокамъ въ монастыряхъ, миссіонерамъ противораскольнической и противоязыческой миссій. Онъ проповѣдуетъ среди интеллигенціи, поучаетъ передовые классы городского населенія и съ особымъ усердіемъ и настойчивостію учить простонародье, примѣняясь къ его нуждамъ, къ его матеріальному и нравственному состоянію. Онъ назидаетъ взрослыхъ и даетъ наставленія юношамъ и малолѣтнимъ, со всею полнотою архипастырской попечительности относясь къ тѣмъ младенцамъ въ вѣрѣ, которые населяютъ дебри и вершины Алтая.

Въ краткомъ обзорѣніи содержанія многочисленныхъ поученій мы прежде всего выдѣляемъ слова и рѣчи, произнесенныя въ высокаторжественные дни и за ними тѣ, которыя относятся къ состоянію нашей государственной и общественной жизни за послѣднее время. Поученія первой категоріи, проникнутыя всею силою патристическаго настроенія, согрѣты чувствомъ живѣйшей, безграничной любви къ Царю Православному, Самодержавному и ко всему Царствующему Дому. Эта любовь дышитъ въ каждой мысли проповѣдника, ему трепещетъ каждое его выраженіе. Глубокою печалью заполняется сердце архипастыря вслѣдствіе скорбныхъ извѣщеній о постигшей Царя - Миротворца опасной болѣзни, ставшей болѣзнію пред-

¹⁾ Изъ рѣчи, сказанной новопоставленному епископу Иннокентію (стр. 474).

смертною. Опечаленный, онъ многократно зоветъ пасомыхъ «на молитву вѣры», молитву искреннюю, сердечную за того, «кто намъ долженъ быть дороже всего». Тревожныя думы посѣщаютъ и волнуютъ его духъ, когда въ 1900 г. въ Томскѣ было услышано о болѣзни нынѣ царствующаго Государя, и онъ приглашаетъ вѣрныхъ не ослабѣвать, не изнемогать въ настойчивой молитвѣ о драгоцѣнномъ здравіи возлюбленнаго Царя, ибо «Богъ слышитъ вопиющихъ къ Нему день и ночь». Ликование звучитъ въ его проповѣдническихъ рѣчахъ по поводу радостей въ Царской семьѣ и въ особенности по поводу великой радости о рожденіи Государя-Наслѣдника Алексія Николаевича. Выражая свои патриотическія чувства, возбуждая и усиливая ихъ въ душахъ своихъ пасомыхъ, проповѣдникъ не оставляетъ попутно преподать имъ наставленія объ усиленіи ревности въ вѣрѣ, объ исправленіи жизни, какъ необходимомъ условіи нашего общаго и частнаго благополучія, о воспитаніи въ духѣ вѣры и благочестія съ раннихъ лѣтъ дѣтскаго возраста и т. п. Доводами внушительными и сильными онъ убѣждаетъ вѣрныхъ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не уклоняться отъ посѣщенія богослуженія въ царскіе дни, ибо «молитва подданныхъ о своемъ Царѣ есть та благодатная влага, которая поддерживаетъ жизнь и благополучіе царей и народовъ, низводя на нихъ Божіе благословеніе. Кто не молится о Царѣ русскомъ, православномъ, тотъ не русскій, не православный человекъ, тотъ не слуга вѣрноподанный, не сынъ Отечества. Онъ, какъ пришлецъ, только живетъ на русской землѣ, но въ дѣйствительности не имѣетъ нравственнаго права именоваться русскимъ» (стр. 62).

Бесѣды, слова и рѣчи, вызванныя волненіями и безпорядками на всемъ обширномъ пространствѣ нашей русской страны, энергичны, ярки, полны мѣткихъ сужденій и глубокой назидательности. Проповѣдникъ прежде всего выясняетъ основныя

причины происшедшихъ нестроеній. Онъ указываетъ ихъ въ постепенно развившемся невѣрїи и въ разрывѣ съ церковію на сторонѣ тѣхъ, кто причисляетъ себя къ передовымъ, руководящимъ классамъ нашего населенія, въ оторванности всей народной жизни отъ священныхъ завѣтовъ древней Руси,—той прежней Руси, которая была «проникнута духомъ христіанскаго благочестія», христіанское населеніе которой горѣло любовью къ своей отечественной православной странѣ и ко своему Самодержцу-Царю. Безъ благодатнаго свѣточа вѣры, при отчужденіи отъ матери-Церкви, въ отрѣшеніи отъ преданій благочестной старины создалась беспочвенность, прозошелъ хаосъ понятій и возрѣвнѣй, связанный съ упадкомъ правдивости и патриотической настроенности. «Идетъ въ наши дни переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, при чемъ полезное признается вреднымъ и вредное полезнымъ, красивое безобразнымъ и безобразное красивымъ. Пренія истины признаются ложными и только что выдуманная ложь съ жаромъ принимается за истину»... «Отъ прежнихъ унаслѣдованныхъ формъ гражданской свободы всѣ охвачены стремленіемъ къ какой-то еще новой, неизвѣданной свободѣ и всѣ опутываютъ другъ друга множествомъ неисполнимыхъ обязательствъ. Всѣ стремятся къ справедливости и въ то же время незаслуженно оскорбляютъ всѣхъ, кто мыслитъ иначе, всѣ стремятся устроить рай на землѣ и никто не ручается за благополучіе завтрашняго дня» (стр. 105). При такой путаницѣ, въ такой странной и страшной сумятицѣ понятій и стремленій враги нашего Отечества не дремлютъ. Они сами убиваютъ или подстрекаютъ убивать Царскихъ слугъ и возбуждаютъ народъ къ неповиновенію богоучрежденной власти. «Они производятъ смуты на фабрикахъ, на заводахъ и стараются развратить сельское населеніе распространеніемъ по деревнямъ безбожныхъ и безнравственныхъ изданій... Деревня начинаетъ

развращаться такъ же, какъ развращаются города» (стр. 201).

«Россія больна», говоритъ проповѣдникъ, «страна наша мятется, ея основы колеблются. Православію вѣры, самодержавію Царя, всей русской самобытности и народности грозитъ опасность. Бывали на Руси смутныя времена, но тогда было не то, что теперь. Тогда всѣ были за Бога, всѣ желали узнать, что Ему угодно. Тогда всѣ были за Помазанника Божія и тужили, что не стало Царя на русской землѣ. Теперь слышатся голоса хульные на Господа и замыслы противъ Его Помазанника. Расторгнемъ узы ихъ, говорятъ нынѣ, сбросимъ съ себя иго ихъ. Расторгнемъ узы власти и сбросимъ иго Церкви, иго Христа. Въ своихъ подпольныхъ писаніяхъ виновники смуты, какъ вѣстники ада, жаждутъ разрушенія, беспорядка, безначалія. Они замышляютъ разрушеніе храмовъ, расхищеніе церковнаго достоянія, разграбленіе имущества богатыхъ... Ихъ желаніе все перевернуть, чтобы голова стала внизъ, а ноги кверху, чтобы честный человѣкъ ожидалъ милости изъ рукъ босяка, котораго обѣщаютъ сдѣлать раздаятелемъ разграбленнаго, пока не расточится все и не настанетъ общая бѣднота. Такое извращеніе порядка для людей смуты и беспорядка не кажется неестественнымъ, потому что у нихъ все извратилось. Зло они называютъ добромъ, порокъ—добродѣтелью, ложь—истиною, безуміе—высшей мудростію. Они такъ далеко зашли въ своихъ мечтаніяхъ, что какъ будто разучились разсуждать здраво» (стр. 6, 105 и др.).

Враги государства, указываетъ архипастырь, съ особой злобою и рвеніемъ нападаютъ на то, что всегда охраняло наше государство, что поддерживало и укрѣпляло его животворной силой, что оздоравливало его благодѣтельнымъ и благодѣтельнымъ вліаніемъ. Они нападаютъ на святую Церковь. Руководители смуты всѣми своими ухищреніями стараются вооружить противъ Церкви ея собственныхъ

чадь, давно внутренно отпавшихъ отъ ея любви, и, кромѣ нихъ,—иноувѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, которые, будучи несогласны между собою въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, являются единокорными въ хулахъ, порицаніяхъ Церкви, въ злыхъ нападкахъ на нее. «Православно-русская Церковь стала гонимой. Враги Церкви стараются расшатать ея ограду для свободнаго похищенія ея чадь, они напрягли всѣ усилія, чтобы отнять отъ Церкви молодое поколѣніе, чтобы не дать ему воспитываться въ вѣрѣ и благочестіи посредствомъ церковно-школьнаго обученія. Крамольники хотятъ отнять у Церкви ея школы и взять воспитаніе дѣтей на себя въ своихъ цѣляхъ и въ своихъ безрелигіозныхъ школахъ. Правда, въ ихъ школахъ удерживается и Законъ Божій, но удерживается лицемѣрно для того, чтобы въ дѣйствительности среди другихъ учебныхъ предметовъ священный предметъ Закона Божія нарочито занималъ самое послѣднее мѣсто.

Выступивъ ревностнымъ, одушевленнымъ борцомъ за благо Россіи, охваченной смутами, пораженной недугомъ религіознаго безвѣрія или маловѣрія гражданъ, ихъ нравственной расшатанностію и раздѣленіемъ въ политическихъ возрѣвнѣхъ и вождѣннѣхъ, проповѣдникъ-іерархъ усиленно и трогательно зоветъ населеніе къ духовному отрезвленію, оздоровленію и затѣмъ успокоенію. Все сказанное въ разныхъ мѣстахъ и по различнымъ поводамъ о томъ, что нужно для прекращенія смуты, внушительно выражено въ словѣ на тему:—«Опомнимся, покаемся!»—Опомнись, русскій народъ, встань на охрану устоевъ земли, какъ защищали ихъ предки въ старыя времена!»

«Обратимся къ Богу съ молитвою, поканіемъ, какъ молились и каились они же, предки, во времена лихолѣтья!»

«За грѣхи наши Господь послалъ намъ напасть! Покаемся... Наложимъ на себя добровольный постъ, смиримъ себя, какъ ниневитяне, и будемъ умолять Милосердаго: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдо-

вахомъ предъ Тобою; ниже соблюдохомъ, ниже сохранихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже!»

Объединимся около святой Церкви, которую стали забывать и оставлять. «Будемъ неуклонно собираться въ храмы наши и сановные и простолюдины, земледѣльцы и ремесленники,—всѣ будемъ неуклонно присутствовать при богослуженіяхъ—воскресныхъ и праздничныхъ. Прекратимъ наше веселье, освятимъ дни праздниковъ, предоставивши посѣщеніе увеселительныхъ зрѣлищъ во святые времена и дни иновѣрцамъ и отрекшимся отъ Бога... Объединимся около державнаго Царя православнаго, какъ онъ недавно призвалъ къ тому всѣхъ вѣрно-подданныхъ, истинныхъ сыновъ земли русской. Станемъ на защиту власти, отъ Государа поставленной» (стр. 177—178).

Сплотимся, добавляетъ проповѣдникъ въ другомъ словѣ, около нашего знамени. «Наше знамя, наша хоругвь—вѣра православная, Царь Самодержавный, Русь единая, нераздѣльная. Умремъ за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадимъ ихъ. Въ этомъ да поможетъ намъ Богъ!» (стр. 127).

Съ великой тревогой и печалью взиралъ святитель на всю неспокойную Русь, но когда настроенія происходили въ предѣлахъ его епархіи, естественно, что его скорбное чувство возрастало, его отеческія увѣщанія поднимались въ силѣ и вмѣстѣ пріобрѣтали характеръ особенной трогательности и сердечности. Извѣстно, что при возвращеніи съ территории несчастной для насъ японской войны русскіе солдаты, огорченные неудачей и подстрекаемые крамолы, часто вели себя очень буйно. Они забыли дисциплину, отказывались отъ повиновенія начальникамъ, говорили имъ дерзости, производили безпорядки на Сибирскихъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и огромныя замѣшательства въ движеніи желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ. Въ словѣ, обращенномъ къ буйствовавшимъ,

архипастыръ взывалъ: «Одумайтесь, что вы дѣлаете! Побойтесь Бога, пожалуйте Царя-Батюшку, страдальца за святую родину, печальника за всѣхъ насъ! Пожалуйте и саму мать-родину. Тяжело ей теперь сердечной. Не чужіе враги, а дѣти родныя возстали на нее, терзаютъ одежду ея, терзаютъ и тѣло ея» (стр. 914).

Призывая жителей Війска къ раскаянію въ преступленіи допущеннаго въ ихъ городѣ оскорбленія властей, владыка закончилъ рѣчь: «Братіе-христіане! Погибаетъ земля русская отъ междоусобиць, граждане встаютъ другъ на друга, встаютъ на законъ, противятся власти и влекутъ дорогую родину въ бездну безначалія. И мы, видя это, не содрогаемся. Возстаютъ дѣти на родителей, юноша смѣется надъ старцемъ, ученикъ повелѣваетъ учителю... Отнять у насъ Господь сокрушеніе и смиреніе сердца за нашу гордость, за отпаденіе отъ вѣры, отъ церкви, отъ завѣтовъ старины. Братіе! Пробудитесь отъ сна безчувствія и покаемся, воззовемъ ко Господу: Господи, спаси ны, погибаемъ!» (стр. 943).

Въ «архипастырскомъ наставленіи» къ сельскимъ жителямъ (при обзорѣ епархіальныхъ церквей въ 1907 г.) маститый архипастыръ, убѣждая и умоляя крестьянъ: «Бога бояться, Царя почитать, начальству повиноваться и съ мятежниками отнюдь не сообщаться», проситъ принять его слова, какъ завѣщаніе престарѣлаго отца и сохранить его отеческое, какъ-бы предсмертное завѣщаніе нерушимымъ навсегда (стр. 127—128).

Свобода во всѣхъ отношеніяхъ и въ частности свобода слова и вѣры, равенство въ правахъ и даже въ имуществѣ—вотъ стремленія и домогательства, которыя постоянно слышались въ бурный періодъ только лишь пережитаго новаго русскаго лихолѣтія, не перестаютъ слышаться и теперь. Въ предупрежденіе болѣзненнаго увлеченія этими вождѣніями архипастыръ не оставилъ въ своихъ поученіяхъ подвергнуть ихъ критической оцѣнкѣ съ точки

зрѣнія христіанскаго вѣроученія и ихъ приложимости къ жизни. «Полной абсолютной свободы, указываетъ онъ, нѣтъ и не можетъ быть, иначе человѣкъ былъ-бы всемогущъ. Такая свобода есть нелѣпость». Свобода и въ раю была соединена съ послушаніемъ. Свобода слова не даетъ права лгать, клеветать, подстрекать къ преступнымъ дѣяніямъ. Свобода вѣры не дозволяетъ приводить къ той или иной вѣрѣ обманомъ, обманомъ и насиліемъ (стр. 32).

Въ обширной бесѣдѣ, предложенной на вѣд-богослужебномъ собраніи, архипастырь со всею подробностію и обстоятельностью разсматриваетъ и одѣнваетъ современное стремленіе женщины къ равноправію съ мужчинами въ научной, государственной и общественной дѣятельности. Обсуждая этотъ вопросъ во свѣтѣ богооткровеннаго ученія и принимая во вниманіе душевныя особенности женской природы, владыка говоритъ, что въ области знанія трудно указать науку, которая была бы недостойна женщины, неприлична для нея и не полезна ей. Но наука, какъ она существуетъ въ настоящее время, въ большинствѣ своихъ отдѣльныхъ отраслей заражена безбожнымъ направленіемъ. Въ настоящую пору «наилучшимъ показателемъ яко-бы высокой учености считается отступленіе отъ Бога, отъ вѣры, отъ всего, что напоминаетъ о религіи и тѣмъ болѣе о Церкви». Безбожіе въ женщинѣ есть болѣзненное противорѣчіе красотѣ ея духовной природы. Есть иногда такіе пороки, къ коимъ мы относимся довольно снисходительно, когда видимъ ихъ въ мужчинѣ, но эти же самыя пороки вызываютъ отвращеніе, когда встрѣчаются въ женщинѣ. «Грустно видѣть безбожнаго мужа науки, но еще печальнѣе встрѣтить такую женщину. Отъ женщины безъ вѣры, безъ Бога вѣетъ холодомъ, какъ отъ статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни. Женщина безъ вѣры, безъ религіозной нравственности можетъ принести обществу гораздо больше зла, чѣмъ мужчина безбожный и

нравственно-развращенный. При отцѣ безбожномъ страдаетъ большею частію богобоязненная мать. А при матери, потерявшей вѣру и нравственность, развращается вся семья». Стремленіе женщины къ знанію дозвоительно, но «оно должно имѣть предѣлъ, далѣе котораго не должно переходить. Женщины въ особенности не должны касаться знанія, которое отводить отъ богопознанія и отъ послушанія Церкви». И если для женщинъ нужны высшія учебныя заведенія, то они непременно должны быть таковы, чтобы отсюда выходили по преимуществу носительницы здравой, высшей науки «съ сохраненіемъ прекрасныхъ чертъ характера неиспорченной женщины, съ ея нравственной чистотою, нѣжностію, истинной религіозностію. Скажутъ, что нѣтъ дѣателей и преподавателей, чтобы именно такъ поставить высшее женское образованіе. Въ такомъ случаѣ, отвѣчаетъ іерархъ, вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи «лучше оставить нерѣшеннымъ впредь до открытія болѣе благоприятныхъ условий для его рѣшенія въ положительномъ смыслѣ».

Нынѣшняя женщина рвется къ службѣ общественной, государственной. Современный прогрессивный мужчина покровительствуетъ ей въ этомъ отношеніи, какъ бы не замѣчалъ того, что, значить, служебныя дѣла мужчинъ пришли въ такой беспорядокъ, что требуютъ женскаго глаза, женской руки, — беспорядокъ, подобный тому, какой оставляетъ послѣ себя мужчина, уходя изъ дому и предоставляя женѣ послѣ себя все прибрать, исправить, наладить. «Положимъ, женщина сдѣлаетъ это на государственной и общественной службѣ. Но на чьемъ попеченіи останется семейный очагъ»? Отъ самыхъ древнихъ временъ считалось, что женщина по преимуществу назначена для дома, мужчина — для жизни внѣ дома. Для женщины — очагъ, дѣти, все устроеніе домашней жизни. А дѣятельность мужчины — внѣ дома, на дворѣ, въ полѣ, на промыслѣ, въ торговлѣ, въ обще-

ственной, въ государственной, военной службѣ. «Принято не безъ основанія ставить въ упрекъ женщинѣ, если она не сидитъ дома, оставляетъ семью, покидаетъ дѣтей. Равно осуждается мужчина, если онъ сидитъ дома, не заботясь о снисканіи пропитанія для семьи трудами, требующими болѣе или менѣе продолжительныхъ отлучекъ изъ дому». Проповѣдникъ затѣмъ указываетъ, какую великую, высокую, благородную, незавѣтную службу совершаетъ въ жизни женщина, всецѣло отдаваясь нуждамъ на благо дѣтей, на устроеніе домашней жизни, семейнаго счастья и благополучія, поясняя и оживляя свои указанія выразительными примѣрами изъ Библии, изъ церковной истории.

Женщина, домогающаяся самостоятельной дѣятельности на службѣ внѣ дома, старается оправдать себя тѣмъ, что ей пора выйти изъ рабства мужчинѣ, что и ей дорога независимость, свобода. Но сколько, говорилъ архипастырь, имѣется такихъ счастливыхъ женъ, которыя радѣниемъ о семьѣ, строгимъ подчиненіемъ нравственному закону и долгу, скромностію, нѣжностію, нелипемѣрной любовью приобрѣли въ семьѣ такое положеніе, что казалось бы, что не онѣ подчинены, а имъ въ домѣ подчинено все. Мужъ, господинъ такой жены, не только не желаетъ заявлять о своихъ преимуществахъ грубымъ словомъ, но не позволяетъ себѣ сдѣлать это даже тонкимъ намекомъ. Если женщина ищетъ истинной, ее возвышающей, ее радующей свободы, то она всегда должна помнить, что изрекъ Божественный Освободитель человечества отъ рабства грѣху: «аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободны будете». Самые свободные въ мірѣ люди—праведники, освободившіеся отъ страстей. Пусть женщина для своего истиннаго и дѣйствительнаго счастья ищетъ этой прекрасной свободы, даруемой безгрѣшной жизнью. «Всякое стремленіе къ свободѣ инымъ путемъ не приведетъ къ желанной цѣли. Вступившая на общественную или государ-

ственную службу жена освободится отъ зависимости своему мужу, но при этомъ окажется подъ властію начальника по службѣ. Освободится дочь отъ власти родительской, но попадетъ подъ власть, быть можетъ, строжайшую, подъ власть многихъ начальниковъ».—Имѣются однакоже, по заключенію пресвященнаго, въ сферѣ общественной дѣятельности поприща, которыя вполне приличны и пригодны для женщины. Сюда относятся учительство въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, медицина для врачеванія больныхъ своего пола, христіанская благотворительность и, наконецъ, миссіонерство въ средѣ нашего современнаго, мало или совсѣмъ невѣрующаго образованнаго общества. Последніе два вида дѣятельности возможны и для женщины замужней, семейной.

Мы взяли изъ обширной, богатой содержаніемъ бесѣды только главныя мысли и указанія, не касаясь частныхъ соображеній—правдивыхъ и цѣнныхъ при раздуміи, серьезномъ рѣшеніи женскаго вопроса (стр. 585—598).

Идеи социализма и коммунизма о распредѣленіи имуществъ—тѣ идеи, которыя, при посредствѣ злонамѣренной агитаціи, начали проникать даже въ глухую деревню, проповѣдникъ подвергъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ въ бесѣдѣ на недѣлю Муромскихъ. Простыми, но убѣдительными, жизненно-практическими доводами онъ доказалъ, что уравниеніе имуществъ было бы «несправедливо», «опасно», да оно и «невозможно» и что счастье человѣка не зависитъ отъ количества имѣнія. «Счастье человѣка—въ умѣннѣ трудиться и въ чистой, спокойной совѣсти. Счастье человѣка въ умѣннѣ жить не для себя, а для другихъ. Его счастье въ томъ, чтобы всѣхъ любить и отъ всѣхъ быть любимымъ» (стр. 226—230).

Протоіерей Дим. Бѣликъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

О преподаваніи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Священное Писаніе является предметомъ изученія въ духовныхъ семинаріяхъ *не какъ памятникъ священной письменности*, а какъ слово Божіе, какъ утвержденіе нашей вѣры и источникъ высокаго назиданія. Сообразно сему и главною цѣлью изученія должно быть не подробное экзегетическое изслѣдованіе, а усвоеніе содержанія священныя книгъ и тщательное изученіе тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ руководящее значеніе въ дѣлѣ вѣры и христіанскаго нравоученія.

Предварительныя свѣдѣнія о Священномъ Писаніи вообще и каждой книгѣ въ отдѣльности должны быть кратки и заключать лишь то, что необходимо для усвоенія содержанія священныя книгъ и правильнаго ихъ изъясненія; полемика съ отрицательными мнѣніями какъ относительно той или другой книги въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ повѣствованій не должна имѣть въ семинарскомъ курсѣ. Преподаватель не долженъ тратить много времени и на пространныя объясненія трудныхъ мѣстъ; вполне достаточно, если онъ кратко раскроетъ опредѣленный, принятый Церковью смыслъ даннаго текста и сообщить, гдѣ нужно, главнѣйшія святоотеческія толкованія. Однако, тѣ мѣста, которыми пользуются въ оправданіе своихъ воззрѣній западныя исповѣданія и разнаго рода сектанты, должны быть тщательно отмѣнены и основательно изъяснены. Обильный экзегетическій матеріалъ, которымъ наполнены непосильные для прочнаго усвоенія воспитанниками учебники, долженъ быть частью сокращенъ, а въ мѣстахъ второстепенныхъ оставленъ совсѣмъ.

Въ мѣстахъ, имѣющихъ особенно важное значеніе, необходимо иногда обращаться къ сличенію текстовъ и указывать отгѣнки переводовъ для уясненія богословскихъ терминовъ, но обременять память ученика частыми параллельными сво-

дами переводовъ было бы излишне. Точно такъ же, рекомендуя въ классическихъ мѣстахъ обращаться для лучшаго уразумѣнія смысла текста и значенія терминовъ къ сличенію важнѣйшихъ параллельныхъ мѣстъ, нельзя не отмѣтить, что и къ этому методу, чтобы не обременять памяти учащихся, не слѣдуетъ прибѣгать безъ необходимости; важно лишь научить воспитанниковъ пользоваться этимъ приѣмомъ.

Для наиболѣе точнаго усвоенія воспитанниками важнѣйшихъ въ догматическомъ, а равно и нравоучительномъ отношеніи мѣстъ Библии необходимо требовать знанія таковыхъ наизусть по славянскому тексту. Въ потребныхъ случаяхъ, особенно при обзорѣ священныхъ историческихъ событій, необходимо обращать вниманіе воспитанниковъ на карту библейскихъ мѣстностей и требовать знанія ихъ расположенія; но географическія, историческія и подобныя замѣчанія всегда должны ближайшимъ образомъ относиться къ уясненію смысла священнаго текста и всегда должны быть кратки. Вообще, нужно принять всѣ возможные мѣры, чтобы вниманіе воспитанниковъ, сосредоточенное на изученіи содержанія священнаго текста, не отвлеклось отъ этого частностями и подробностями и всякаго рода побочнымъ матеріаломъ. Книги Священнаго Писанія при классномъ изученіи въ мѣстахъ догматическаго характера, а также въ отдѣлахъ, читаемыхъ при богослуженіи, читаются и объясняются по славянскому тексту, а въ остальныхъ могутъ быть читаемы и по русскому синодальному переводу.

Опытъ преподаванія Св. Писанія обнаружилъ нѣкоторыя печальныя явленія. — Несмотря на значительное общее число уроковъ по предмету, даже для прочтенія и изъясненія наиболѣе знаменательныхъ по своему содержанію мѣстъ и отдѣловъ, въ большинствѣ семинарій не хватало времени, и многія книги Ветхаго Заветъ, а нѣкоторыя и Новаго оставались не пройденными. Уже этимъ самымъ у воспитан-

ника исключалась возможность сколько-нибудь цѣлостныхъ и объединенныхъ познаний по предмету; но даже и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были изучены, сосредоточивавшій обычно свое изученіе на экзегетическомъ анализѣ отдѣльныхъ фразъ ученикъ оказывался не знающимъ ни общихъ руководящихъ мыслей даннаго отдѣла, ни его положенія въ ряду другихъ отдѣловъ, ни общаго значенія въ системѣ богословія. Главною причиною этого, помимо нецѣлесообразнаго сосредоточенія вниманія на подробностяхъ, удержать которыя въ памяти все равно нѣтъ возможности,— являлась наклонность руководиться во всѣхъ частяхъ курса одинаковымъ методомъ и съ одинаковой подробностью изучать предлагаемый программю матеріалъ, несмотря на его разный характеръ и разное значеніе въ качествѣ руководящаго начала вѣры и благочестія.

Въ особенности это нужно отнести къ Священному Писанію Ветхаго Завѣта, для котораго церковнымъ преданіемъ установлены и особыя, отличныя отъ примѣняемыхъ къ новозавѣтнымъ Писаніямъ, способы толкованія. Здѣсь для подробнаго изученія слѣдуетъ выдѣлить лишь то, что есть въ Ветхомъ Завѣтѣ непреходящаго и вѣчнаго, остальное лишь кратко отмѣтить. Въ силу этого, въ отношеніи руководящихъ методологическихъ указаній необходимо не только отдѣльно говорить о Ветхомъ Завѣтѣ и особливо о Новомъ, но и касательно отдѣльныхъ книгъ принять цѣнное указаніе святаго Амвросія Медіоланскаго на то, что священные книги «каждая имѣетъ свой особенный характеръ содержанія и изложенія и должны быть соответственно толкуемы... Такъ, въ писаніяхъ Соломона—Притчи должны быть понимаемы буквально, Екклесіастъ морально, Пѣснь пѣсней мистично».

а) Ветхій Завѣтъ.

Въ отношеніи Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта дѣло изясненія текста услож-

няется необходимостью установленія самихъ нормъ толкованія. Объединяя кратко главныя руководственныя указанія святоотеческой литературы, преподавателю Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта можно рекомендовать, полагая въ основу преподаванія уясненіе мыслей священныхъ писателей въ ихъ подлинной связи и послѣдовательности, не упускать изъ вниманія прообразовательнаго значенія ветхозавѣтныхъ установленій и пророческаго смысла Писаній и все обращать къ нравственному назиданію читающихъ.

Другая трудность, съ которою приходится считаться при прохожденіи Ветхаго Завѣта, это значительная разница русскаго и славянскаго текстовъ. Преподавателю необходимо ознакомить воспитанниковъ съ характерными отличіями перевода LXX отъ еврейскаго въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ и выяснить причину этихъ отличій, но не задерживать вниманія воспитанниковъ постоянными сличеніями.

Въ отношеніи къ Ветхому Завѣту не можетъ быть установлено обязательнаго прочтенія съ учениками всѣхъ священныхъ книгъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по славянскому тексту. Преподаватель можетъ ограничиться для прочтенія въ классѣ лишь указанными въ программѣ отдѣлами, какъ наиболѣе знаменательными по своему содержанію или употребляемыми въ качествѣ паремійныхъ чтеній, исключеніе составить лишь Псалтирь, которую необходимо прочесть по славянскому тексту цѣликомъ въ виду ея богослужебнаго значенія, глубокой назидательности и высокой поэтичности. Но для ознакомленія учениковъ съ каждой ветхозавѣтной книгой въ цѣломъ ея видѣ, преподаватель назначаетъ отдѣлы для домашняго прочтенія по русскому переводу Библии, впередъ отмѣчая нѣкоторыя примѣчательныя стихи, которые желательно усвоить ближе къ подлиннику, или отдѣльныя выраженія, которыя необходимо запомнить, въ остальномъ требуя лишь общей, сжатой передачи содер-

жанія, отнюдь не имѣя въ виду раздѣльнаго указанія его по главамъ. Изъ отдѣловъ, назначаемыхъ для домашняго прочтенія, слѣдуетъ однако исключать главы, заключающія перечень родословій, племенъ, священннхъ принадлежностей, тѣ мѣста, гдѣ мысли писателя идутъ отрывочно, не вытекающая послѣдовательно одна изъ другой, и т. п. неудобовоспринимаемые отдѣлы.

При классномъ чтеніи по славянскому тексту, на которое не вполне производительно тратится большая часть времени, необходимо имѣть въ виду, что ознакомленіе съ обычными славянскими оборотами и пополненіе знаній по славянскому языку не можетъ входить въ задачу семинарскаго преподаванія, къ этому воспитанники должны быть подготовлены въ училищѣ. Поэтому, вполне возможно было бы въ данномъ случаѣ примѣнять слѣдующій пріемъ. Преподаватель отмѣчаетъ въ классѣ въ ближайшихъ для класснаго прочтенія главахъ неправильныя или требующія особаго изъясненія славянскія выраженія, смыслъ которыхъ кратко и выясняетъ, въ остальномъ предоставляя воспитанникамъ самимъ ознакомиться съ славянскимъ текстомъ.—На слѣдующемъ урокѣ въ классѣ производится бѣглое повѣрочное чтеніе всего отдѣла, но съ остановками для повѣрки знанія славянскихъ выраженій лишь въ мѣстахъ, дѣйствительно могущихъ вызвать недоумѣніе при переводѣ.—Желательно чаще производить такую повѣрку знаній и умѣнія разобраться въ славянскихъ выраженіяхъ бѣглыми вопросами; это заставитъ классъ съ надлежащимъ вниманіемъ и прочитывать дома славянскій текстъ и слѣдить въ классѣ за объясненіемъ.

Въ отношеніи выполненія программъ отдѣльныхъ классовъ необходимо, чтобы каждый курсъ былъ непременно пройденъ сполна; преподаватель можетъ болѣе бѣгло пройти тѣ или другіе отдѣлы, оставить непрочитанными по славянскому тексту наименѣе важныя изъ назначенныхъ по

программѣ главъ, но предварительныя свѣдѣнія съ изложеніемъ и достаточно подробнымъ основнымихъ мыслей и содержанія книги должны быть сообщены относительно всѣхъ, указанныхъ въ программѣ книгъ. Въ частности при прохожденіи отдѣльныхъ курсовъ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее.

Курсъ перваго класса. Предварительныя свѣдѣнія о Священномъ Писаніи должны быть пройдены кратко, занять приблизительно не свыше четырехъ, пяти уроковъ, включая сюда и свѣдѣнія о законоположительныхъ книгахъ. Первые три главы Бытія проходятся неторопливо и съ обстоятельнымъ выясненіемъ изложенныхъ въ нихъ священннхъ повѣствованій, съ ознакомленіемъ съ святоотеческими толкованіями главнѣйшихъ мѣстъ. Остальныя главы книги Бытія должны быть усвоены болѣе со стороны своего содержанія, съ краткимъ выясненіемъ отдѣльныхъ характерныхъ мѣстъ, но съ достаточно отчетливымъ отнѣненіемъ смысла отдѣльныхъ обѣтованій патриархамъ и отличительныхъ чертъ патриархальныхъ вѣрованій и быта. При объясненіи пророческаго благословенія Іаковомъ своихъ сыновей слѣдуетъ остановиться главнымъ образомъ на благословеніи Іуды.

Точно такъ же безъ сколько-нибудь продолжительныхъ остановокъ на подробномъ эзегетическомъ анализѣ должны быть пройдены и первыя 15 главъ книги Исходъ; болѣе обстоятельнаго изъясненія требуютъ лишь главы XII и XIV; но за то дальнѣйшіи отдѣлы: главы XIX—XXIII требуютъ обстоятельнаго изложенія, не въ смыслѣ детального послѣдовательнаго изученія текста, а выясненія смысла и значенія отдѣльныхъ законоположеній и ихъ нѣкоторой систематизаціи. Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ книги Исходъ, а равно книги: Левитъ, Числь и Второзаконія проходятся безъ подробнаго анализа текста, съ домашнимъ прочтеніемъ только наиболѣе характерныхъ мѣстъ и съ бѣглыми чте-

ніемъ ихъ въ классѣ по славянскому тексту. При чемъ, устройство скіини указывается только въ главнѣйшихъ чертахъ, обрядовыя постановленія закона—виды ветхо-завѣтныхъ жертвъ, законы о чистотѣ, о праздникахъ и т. п. изучаются только въ общихъ чертахъ. Особое вниманіе должно удѣлить нѣкоторымъ немногимъ мѣстамъ, какъ, напр., 24, 33, и 34 главы книги Исходъ, 16 гл. кн. Левить, 21—24 Числь и 18 Второзаконія.

Въ заключеніе курса законоположительныхъ книгъ должна быть сдѣлана безъ торопливости обстоятельная общая характеристика постановленій закона Моисея, уясненъ ихъ смыслъ и значеніе въ цѣломъ, а равно данъ и повторительный обзоръ историческихъ событій, съ выясненіемъ значенія ихъ въ исторіи домостроительства нашего спасенія и съ отгнѣніемъ характерныхъ чертъ состоянія вѣры и нравственности въ данный періодъ исторіи. На заключительный обзоръ можетъ быть потрачено отъ 6—10 уроковъ.—Остающиеся до конца года время весьма желательно было бы использовать на прохожденіе книги Исуса Навина для того, чтобы облегчить обильный матеріаломъ курсъ второго класса. Не представляя особаго затрудненія со стороны текста, книга эта можетъ отнять не свыше 6 уроковъ, тѣмъ болѣе, что многія эпизодическія мѣста могутъ быть опущены даже при домашнемъ ознакомленіи воспитанниковъ съ русскимъ текстомъ.

Курсъ второго класса, заключающій въ себѣ цѣлыхъ 18 книгъ, требуетъ, по количеству матеріала и его характеру, примѣненія нѣсколько особаго метода. Курсъ долженъ представить рядъ библейско-историческихъ обзоровъ, со справками въ потребныхъ мѣстахъ съ библейскимъ текстомъ. Въ виду сравнительной простоты текста историческихъ книгъ, классное и домашнее чтеніе славянскаго текста можетъ быть ограничено только характерными стихами; могутъ быть опущены многіе отдѣлы и при

домашнемъ ознакомленіи съ содержаніемъ тѣхъ или другихъ книгъ по русскому переводу. При прохожденіи книгъ Паралипоменонъ, Нееміи, Эсфирь и неканоническихъ книгъ историческаго содержанія можно ограничиться знакомствомъ по русскому тексту съ наиболѣе важными мѣстами, общимъ очеркомъ содержанія и класснымъ чтеніемъ только нѣкоторыхъ немногихъ главъ (16 и 22 Паралипом. и нѣкоторыя мѣста 8, 9 и 13 главъ книги Нееміи). Болѣе подробно должны быть пройдены лишь книги Царствъ, но ихъ обзоръ слѣдуетъ представить также въ связномъ видѣ библейско-историческихъ очерковъ.

Завоеваніе земли обѣтованной, Времена Судей, Царствованіе Саула, Царствованіе Давида, Соломонъ и его паденіе, Раздѣленіе царствъ и общій очеркъ ихъ исторіи,— вотъ приблизительно на какіе отдѣлы можно разбить историческій матеріалъ до плѣннаго періода, при чемъ, разумѣется, все, что относится къ исторіи только политической жизни евреевъ, можетъ быть оставлено въ сторонѣ. Въ заключительномъ общемъ обзорѣ библейско-историческихъ событій во время обитанія евреевъ въ землѣ Ханаанской до вавилонскаго плѣна нужно представить общую картину состоянія политическаго и нравственнаго народа еврейскаго въ эпоху царей; здѣсь желательно въ общихъ чертахъ указать характеръ релігіозной литературы и отмѣтить культурные успѣхи народа.

При обзорѣ историческихъ событій послѣплѣннаго періода желательно отгнѣнить дѣятельность Ездры и направленія народной жизни въ его время, выяснитъ ту среду и тѣ обстоятельства, которыя вызвали дѣятельность Маккавеевъ. Въ смыслѣ ознакомленія съ отдѣльными эпизодами политической исторіи—послѣплѣнный періодъ долженъ быть пройденъ кратко.

Учительныя книги Ветхаго Завѣта (*курсъ 3 класса*) представляютъ много затрудненій въ виду трудности текста и неудобо-

усвоимости матеріала. При прохожденіи книги Иова вниманіе преподавателя должно быть главнымъ образомъ сосредоточено на томъ, чтобы воспитанниками были усвоены общій ходъ мыслей собесѣдниковъ и сдѣлался понятнымъ глубокій смыслъ этой книги; затѣмъ, необходимо отмѣнить нѣкоторыя характерныя черты вѣроученія книги и заставить воспитанниковъ почувствовать на типичныхъ примѣрахъ художественную высоту слога и красоту изложенія. Въ виду неудобоусвоимости содержанія, по тексту Библии могутъ быть прочитаны лишь отдѣльныя главы. Представляющее большія трудности сличеніе текстовъ должно быть сдѣлано только въ немногихъ важнѣйшихъ мѣстахъ; необходимо лишь краткое выясненіе подлиннаго контекста рѣчи по славянскому переводу. Во всякомъ случаѣ, было бы напраснымъ трудомъ заставлять воспитанниковъ усвоить экзегетическія детали и филологическія справки; но за то положительно необходимо знать наизусть нѣкоторые отрывки рѣчей, являющіеся образцомъ поэтическаго изложенія философскихъ мыслей.

Книга Псалтирь въ виду ея особеннаго значенія, какъ источника глубокаго назиданія, должна быть прочитана по славянскому тексту цѣликомъ. Но было бы желательно для болѣе успѣшнаго усвоенія духа Псалтири и отдѣльныхъ, болѣе характерныхъ, мотивовъ псалмопѣвцевъ не механическое прохожденіе псалма за псалмомъ въ порядкѣ слѣдованія въ книгѣ. Необходимо раздѣлить псалмы на нѣсколько группъ, родственныхъ по содержанію. — Такъ, весьма отчетливо могли бы быть выдѣлены псалмы пророческіе, гдѣ прямо имѣются въ виду мессіанскія времена и Мессія, затѣмъ нѣкоторые «типологическіе» псалмы, гдѣ подъ видомъ гонимаго праведника и въ чертахъ, имѣющихъ иногда и историческое приложеніе, видно прозрѣніе страданій Искушителя міра, затѣмъ совершенно особыя группы составили бы псалмы «хвалебныя» (аллилуія); пѣсни восхожденія, псалмы, посвященные

историческимъ воспоминаніямъ, псалмы, въ которыхъ поется величіе дѣлъ Божіихъ, или величіе и сладость закона Господня, псалмы покаянные, благодаренія за избавленіе. Наконецъ, едва ли не самую большую группу составили бы псалмы, гдѣ терпящій бѣдствіе праведникъ молить объ избавленіи и взываетъ къ правдѣ Божіей и отмщенію нечестивымъ. Тѣ псалмы, которые не подойдутъ подъ опредѣленные группы, по необходимости будутъ изучены особнякомъ. Эта, хотя бы и приблизительная только, группировка по содержанію должна помочь воспитанникамъ прочно усвоить содержаніе Псалтири.

Такъ какъ передача псалмовъ своими словами не достигаетъ цѣли, то рекомендуется заучиваніе наизусть какъ цѣлыхъ болѣе важныхъ по содержанію или типичныхъ псалмовъ, такъ и отдѣльныхъ стиховъ, характерныхъ по силѣ выраженія или по важности содержащейся мысли; остальные части Псалтири прочитываются для ознакомленія съ краткимъ объясненіемъ непонятныхъ выраженій и указаніемъ характерныхъ стиховъ. Болѣе важныя, типичныя псалмы читаются въ классѣ цѣликомъ; псалмы, не представляющіе затрудненій въ текстѣ, задаются для домашняго прочтенія и въ классѣ читаются только въ частяхъ, могущихъ служить провѣркой домашней работы ученика.

Книга Притчей по своему своеобразному содержанію требуетъ особаго приѣма преподаванія; послѣдовательное домашнее чтеніе здѣсь было бы мало производительно. Поэтому, помимо чтенія отмѣченныхъ въ программѣ мѣстъ, преподаватель долженъ отмѣтить рядъ характерныхъ приточныхъ выраженій и, сгруппировавъ ихъ, выяснить ихъ нравственный смыслъ и ихъ глубокую жизненную правду. Книга Екклесіастъ въ виду сравнительно большей связи ея мыслей можетъ быть назначена и для домашняго ознакомленія съ текстомъ, но задача преподавателя здѣсь заключается въ томъ, чтобы установить и заставить воспитанни-

ковъ понять общій ходъ мыслей и усвоить наиболее характерныя сужденія и выводы. Книга Пѣснь Пѣсней не должна быть назначена для домашняго прочтенія; достаточно будетъ, если преподаватель дастъ общій очеркъ ея содержанія и познакомить съ святоотеческимъ пониманіемъ ея.

Курсъ четвертаго класса представляетъ особую трудность въ виду важности и обилія матеріала. Необходимо имѣть въ виду, что этотъ курсъ въ особенности долженъ быть проходимъ хотя и болѣе или менѣе бѣгло, но въ полномъ составѣ, что ознакомленіе съ теченіями духовной жизни иудеевъ послѣ завершенія канона, съ дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ вѣроученія и правоученія необходимо для надеждащаго усвоенія воспитанниками духа и смысла новозавѣтныхъ Писаній, а потому и послѣдніе отдѣлы курса должны быть пройдены безъ торопливости. По самому характеру пророческихъ книгъ успѣшность прохожденія будетъ всецѣло зависѣть отъ самодѣятельности преподавателя. Въ виду неудобоусвоимости весьма многихъ отдѣловъ пророческихъ книгъ и особенно неканоническихъ учительныхъ книгъ, а равно и того, что славянскій текстъ только нѣкоторыхъ изъ отмѣченныхъ въ программѣ главъ долженъ быть прочитанъ послѣдовательно отъ начала до конца главы, преподавателю предоставляется самому выбрать какъ мѣста для непремѣннаго класснаго прочтенія (изъ числа отмѣченныхъ въ программѣ главъ), такъ и для домашняго ознакомленія по русскому переводу. Въ послѣднемъ случаѣ можно ограничиться наиболее типичными мѣстами. Главное вниманіе преподавателя должно быть сосредоточено на томъ, чтобы воспитанникъ усвоилъ отличительныя черты воззрѣній и рѣчей каждой пророческой книги и зналъ наизусть важнѣйшія мессіанскія мѣста, но зналъ ихъ отнюдь не оторванными отъ историческаго контекстуальнаго смысла. При изученіи книги пророка Исаи, въ виду ея замѣчательнаго слога, необходимо усвоеніе нѣкоторыхъ характерныхъ отрывковъ, могущихъ

служить образцомъ слога. Въ передачѣ пророческихъ видѣній и рѣчей, вмѣсто послѣдовательнаго перифраза своими словами, пѣлесообразнѣе было бы во многихъ случаяхъ требованіе усвоенія лишь основныхъ мыслей и точнаго знанія отдѣльныхъ характерныхъ стиховъ.

При прохожденіи книги Премудрости Соломона необходимо обратить особое вниманіе на ученіе о безсмертіи, а затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить слѣды греческаго влѣянія на иудейскую философскую мысль. При знакомствѣ съ книгой Иисуса Сына Сирахова необходимо прибѣгнуть къ выборкѣ характерныхъ положеній изъ этой книги и обстоятельно охарактеризовать ея воззрѣнія въ связи съ начинавшимъ слагаться «законничествомъ», получившимъ окончательное развитіе лишь ко времени пришествія Спасителя. При изложеніи содержанія 3 книги Ездры необходимо отмѣтить нѣкоторые термины, близкіе по своему значенію къ новозавѣтнымъ, и вообще установить тѣ характерныя богословскія понятія, которыя составляли общее достоиніе иудейской древности ко времени пришествія Спасителя. Предварительно ознакомленія съ 3 книгою Ездры или послѣ ея обзора необходимо дать общій обзоръ ветхозавѣтной апокалиптики, отмѣтивъ ея народно-бытовой характеръ и существенныя черты вѣрованій. Заключительный краткій очеркъ исторіи ветхозавѣтной священной письменности долженъ быть сдѣланъ съ достаточною полнотою и занять никакъ не менѣе пяти уроковъ.

б) Новый Завѣтъ.

Новозавѣтныя священныя книги не вызываютъ такихъ частыхъ перемѣвъ въ методѣ усвоенія. Въ отношеніи къ нимъ должно быть примѣнено общее правило класснаго прочтенія всего текста на славянскомъ языкѣ и предварительнаго ознакомленія дома съ содержаніемъ отдѣла по русскому тексту. Славянскій текстъ дол-

женъ читаться бѣгло, съ подчеркиваніемъ и краткимъ выясненіемъ характерныхъ мѣстъ.

При изученіи Евангелій, cadaго въ отдѣльности, нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ основательное усвоеніе текста, въ мѣстахъ важныхъ въ догматическомъ и нравоучительномъ отношеніи съ непремѣннымъ знаніемъ главъ; объясненія текста должны имѣть въ виду краткое усвоеніе текстуальнаго смысла съ устраненіемъ сектантскихъ толкованій и выясненіе общаго значенія даннаго мѣста. — Экзегетическія подробности и постоянныя примиренія евангелистовъ должны быть оставлены въ сторонѣ. Послѣ такого усвоенія текста Евангелій съ объяснительными замѣчаніями преподаватель указываетъ отличительный характеръ cadaго евангелиста, освѣщая свои указанія примѣрами, и переходитъ къ обзору евангельской исторіи. Не повторяя въ хронологическомъ порядкѣ подробностей, извѣстныхъ уже изъ священной исторіи повѣствованій о жизни и дѣятельности Христа Спасителя, а только кратко отмѣчая ихъ, преподаватель указываетъ значеніе cadaго и освѣщаетъ постепенное развитіе общественнаго служенія Спасителя и противодѣйствія этому служенію Его враговъ. Въ связи съ этою дѣятельностью указываются и тѣ обстоятельства, при которыхъ были сказаны тѣ или иныя слова, произнесены тѣ или другія притчи. — При прохожденіи книги Дѣяній Апостольскихъ необходимо отчетливое усвоеніе первыхъ событій въ исторіи христіанской Церкви и ея постепеннаго распространенія; изъ мѣстъ важныхъ, въ догматическомъ отношеніи, слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣчи апостола Петра и извѣстную рѣчь апостола Павла.

При изясненіи посланій апостольскихъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на изученіе священныхъ писателей со всѣми ихъ индивидуальными особенностями. Поэтому, въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ о писателѣ и въ заключительныхъ выводахъ о

посланіяхъ, характерныя особенности cadaго писателя должны выступить со всею ясностью; желательно, чтобы и самый личный характеръ столповъ церкви, насколько онъ обрисовывается на основаніи всѣхъ имѣющихся свѣдѣній о каждомъ апостолѣ, былъ представленъ съ достаточною рельефностью. Необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности богословской терминологіи cadaго апостола; въ особенности это нужно сказать относительно апостола Павла, изясненію посланій котораго должно быть предпослано краткое ознакомленіе съ отличительными чертами его богословствованія. Необходимо предварительно выяснить его термины: «свобода», «грѣхъ», «оправданіе», «законъ», «дѣла», «благодарить», «вѣра» и т. п., чтобы сдѣлался яснымъ общій ходъ его мыслей и сила его доводовъ. — При ознакомленіи съ текстомъ посланій необходимо отмѣчать для болѣе близкаго къ тексту усвоенія, а иногда и заучиванія наизусть нѣкоторые особенно характерныя и важныя отдѣлы. Обращенія къ греческому тексту необходимы лишь въ мѣстахъ, гдѣ представляется необходимымъ восстановить подлинную богословскую терминологию; желательны сопоставленія параллельныхъ мѣстъ разныхъ посланій апостола Павла и даже разныхъ апостоловъ; но экзегетическая дробность объясненій вообще не желательна, такъ какъ это будетъ отвлекать вниманіе отъ главнаго предмета курса — усвоенія содержанія и подлиннаго смысла посланій апостольскихъ. Важнѣйшіе апостольскіе тексты должны быть указываемы по посланіямъ и главамъ. Необходимо и близкое къ подлиннику знаніе такихъ важныхъ въ нравоучительномъ отношеніи мѣстъ, какъ 1 Іоан. III—IV, Рим. XII гл., 1 Кор. XIII. Отмѣченныя въ программѣ мѣста Апокалипсиса должны быть пройдены кратко, безъ отвлеченій въ сторону символизма, но съ достаточнымъ усвоеніемъ важнѣйшихъ стиховъ.

Ф. Бѣлявскій.

Вѣроисповѣднѣй вѣпроесть въ Западной Россіи.

III.

Въ первое время по объявленіи вѣротерпимости, когда дѣятельность ксендзовъ и ихъ клеветовъ по разрушенію православія въ Западной Россіи отличалась особенной безцеремонностью и прямо дерзостью, она, вслѣдствіе общей растерянности, не встрѣчала никакихъ помѣхъ, и самыя возмутительныя нарушенія съ ихъ стороны вѣротерпимости и преступленія противъ вѣры православной оставались безнаказанными. Даже такое необычайное, по своей дерзновенности и дикости, преступленіе, какъ охота на лицъ въ православномъ храмѣ, устроенная польскими панамъ (въ Минской губерніи), чуть было не осталось безнаказаннымъ, къ великому смущенію и соблазну православно-русскаго населенія: только черезъ четыре года было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ «высококультурныхъ» святотатцевъ, и они понесли заслуженную кару. Безчисленныя же святотатства и кощунства болѣе мелкаго колибра, массовыя совращенія православныхъ, даже явно насильственныя, и другія, столь же массовыя, преступныя дѣянія противъ вѣры и Церкви православной проходили совершенно безнаказанно, что, понятно, еще болѣе усиливало смѣлость и дерзость ксендзовъ и ихъ клеветовъ.

Безчисленныя и возмутительныя злоупотребленія со стороны ксендзовъ и ихъ клеветовъ вѣротерпимости заставили правительство вскорѣ же послѣ 17 апрѣля 1905 г. издать, въ видахъ пресѣченія злоупотребленій, особыя правила (Высочайше утвержденныя 25 іюня 1905 года), опредѣляющія порядокъ перехода изъ православія въ инославіе, допущеннаго указомъ 17-го апрѣля 1905 года. Сами по себѣ эти правила не остановили злоупотребленій: преступная дѣятельность ксендзовъ и ихъ клеветовъ продолжалась, продолжались и массовыя совращенія православныхъ въ

католицизмъ. Но правила эти имѣли и имѣютъ то важное значеніе, что съ изданіемъ ихъ явилась возможность преслѣдованія судебнымъ и административнымъ порядкомъ нарушителей вѣротерпимости, обратившихъ злоупотребленіями «дѣло мира и любви» въ орудіе вражды и фанатической нетерпимости. Хотя и не сразу, но преслѣдованіе этихъ злоупотребленій и началось—сначала (съ 1907 года) судебнымъ порядкомъ, а затѣмъ (въ послѣдній годъ) и административнымъ. Невозможно перечислить то по-истинѣ безчисленное множество дѣлъ, возникшихъ въ мѣстныхъ судахъ, по обвиненію ксендзовъ и ихъ клеветовъ въ совращеніи православныхъ въ католицизмъ, въ вѣнчаніи (въ костелахъ) православныхъ съ католиками, въ крещеніи въ католичество дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, въ присоединеніи къ католицизму православныхъ безъ соблюденія закономъ установленныхъ правилъ (безъ увѣщанія, до истеченія 30-дневнаго срока и т. п.), въ публичномъ поношеніи православной вѣры и Церкви и т. д., и т. д. Какъ велико число такихъ дѣлъ, можно судить по тому, что по одной только, на примѣръ, Ковенской губерніи возбуждено ихъ до сего времени болѣе тысячи. Ковенская же губернія, въ которой православное населеніе малозначительно (менѣе всѣхъ западныхъ губерній), представляетъ (наименѣе изъ всѣхъ западныхъ губерній) широкое поле для ксендзовской «вѣротерпимости».

Судебное преслѣдованіе нарушителей вѣротерпимости, несомнѣнно, заставило ихъ быть осторожнѣе. Но злоупотребленій и это не прекратило, а заставило лишь обставлять ихъ съ формальной стороны такъ, чтобы дѣйствительные виновники (ksenды) оставались въ сторонѣ, т. е. продолжали бы вести свою преступную дѣятельность безнаказанно. Въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, болѣе цѣлесообразнымъ является административное преслѣдованіе. Ст. 17 Уст. иностр. Испов. предоставляетъ мин-

стру внутреннихъ дѣлъ требовать отъ католической епархіальной власти перемѣщенія въ другіе приходы, а также и полнаго увольненія ксендзовъ, зарекомендовавшихъ себя предосудительной и противозаконной дѣятельностью. Въ послѣднее время статья эта примѣняется очень часто: чуть не ежедневно къ католическимъ епископамъ западныхъ губерній поступаютъ требованія о перемѣщеніи или полномъ увольненіи ксендзовъ. Неоднократно смѣщались и католическіе епископы (Роопъ, Денисевичъ).

Чрезвычайно характерны вопли по этому поводу ксендзовъ и ихъ защитниковъ: преслѣдованіе преступныхъ злоупотребленій трактуется, какъ преслѣдованіе католической вѣры, при чемъ правительству вмѣняется въ преступленіе вмѣшательство въ религіозныя дѣла. Какое-де ему дѣло до этого? Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, ксендзовская работа такъ безобидна, что мѣшать ей государство не должно! На самомъ дѣлѣ, вѣроисповѣдный вопросъ въ Западной Россіи—вопросъ, едва-ли не болѣе еще государственный, чѣмъ религіозный: окатоличеніе является вѣдь только средствомъ къ колонизаціи края, ergo—къ «экспроприаціи» его у Россіи. Огражденіе православной вѣры, конечно, не только право, но и обязанность православнаго государства, отъ которой оно не отказывалось въ Западной Россіи даже во времена владычества въ ней Польши. Какъ же оно могло бы теперь отказаться отъ нея? Вѣдь это былъ бы отказъ его отъ самого себя! Вѣдь это было бы равносильно добровольному отрѣченію Россіи въ пользу Польши отъ своихъ западныхъ областей, которыя, переставъ быть православными, перестали бы быть и русскими. Это значило бы, что Россія сама ампутировала себя, отказавшись отъ своей колыбели и принеся въ жертву вражьей силѣ цѣлую 20-милліонную (съ Холмщиной) вѣтвь русскаго народа.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что какъ судебное, такъ и административное преслѣдованіе нарушителей вѣротерпимости

далеко не всегда достигаетъ цѣли. Судами ксендзы обыкновенно приговариваются къ денежнымъ штрафамъ. Наказаніе это само по себѣ не страшное; но оно и вовсе парализуется, такъ называемыми, «офьярами», т. е. сборами на уплату штрафа. Сборы производятся не только путемъ конфессіонала и костела, т. е. тайно, но и совсѣмъ явно—черезъ газеты. Прихожане и всѣ «добрые католики» призываются къ пожертвованіямъ на уплату штрафа, къ которому приговоренъ ксендзъ за повѣчаніе въ костелъ православнаго съ католикомъ, за крещеніе ребенка отъ смѣшаннаго брака въ католичество и т. п. И пожертвованія текутъ обильной рѣкой: собирается нерѣдко даже болѣе суммы штрафа (обыкновенно 50—100 рублей и рѣдко болѣе). Такимъ образомъ, ксендзъ остается не только безнаказаннымъ, но нерѣдко еще и вознагражденнымъ за свое анти-православное усердіе. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда ксендзъ подвергается судомъ тюремному заключенію или заключенію въ крѣпости, онъ, дѣйствительно, несетъ наказаніе. Но такіе случаи, сравнительно, довольно рѣдки.

Что касается перемѣщенной или уволенной ксендзовъ въ административномъ порядкѣ, то и тутъ все дѣлается не только для облегченія наказанія, но и для вознагражденія еще ксендза за «мученичество» и «несправедливое страданіе». Переведенный, по требованію власти, въ худшій приходъ, такой ксендзъ въ глазахъ своего духовнаго начальства находится на лучшемъ счету и чрезъ короткое время получаетъ повышеніе и переводится на лучшее мѣсто. Такъ же точно и уволенный, по требованію правительственной власти, ксендзъ чрезъ вѣкоторое время вновь получаетъ приходъ, при томъ лучшій, чѣмъ имѣлъ раньше. Епископы вѣдь за-одно съ ксендзами и не только сочувствуютъ имъ, но и руководятъ ими въ осадѣ православія, преслѣдуя исконную цѣль Рима—пріобщенія Руси къ католицизму. По «каноническому» праву, изучаемому въ католиче-

скихъ семинаріяхъ, ксендзъ и епископъ, какъ римскіе, а не російскіе граждане, не обязаны вовсе повиноваться гражданской власти и издаваемымъ ею законамъ. Потому, по понятію ксендзовъ и въ глазахъ всѣхъ «добрыхъ католиковъ», наказаніе ксендза въ судебномъ или административномъ порядкѣ есть «несправедливое страданіе», «мученичество за вѣру и ойчизну», которое не только стараются смягчить, но еще и вознаградить за него. Удаленный ксендзъ получаетъ вскорѣ другое назначеніе, паства же такого «мученика», воодушевляясь его «мученичествомъ», болѣе еще фанатизируется въ духъ «гонимой вѣры» и «свентой ойчизны».

Вотъ интересная характеристика роли католическаго духовенства, сдѣланная недавно польскимъ журналомъ «Независимая Мысль» (1911 г., № 170): «Несмотря на раздѣлъ Польши на російскую, австрійскую и нѣмецкую области, она составляетъ вслѣдствіе сильной костельной организаціи ватиканскую провинцію. Ватиканъ въ каждомъ епископствѣ имѣетъ свое посольство, въ каждомъ приходѣ своего посла. Онъ управляетъ Польшей при помощи безчисленнаго количества братствъ, монашествва и терціарства. Всѣ прямые и косвенные налоги, взимаемые въ пользу государства, ничто по сравненію съ громадными сборами, которые эта организація взыскиваетъ съ подвластной ей провинці. Всѣ мысли, стремленія и намѣренія подпавшихъ подъ власть этой организаціи поляковъ имѣютъ цѣлью только успѣхъ Ватикана. Провинція эта, когда-то богатая и сильная, выжата костельной организаціей, какъ лимонъ, и подчинена власти трехъ государствъ, съ однимъ только условіемъ, чтобы для католицизма не было никакого ущерба. Борьба, которую костель позволяетъ и благословляетъ, можетъ быть поэтому только борьбой за католицизмъ; всякія иныя стремленія осуждены уже а priori. Свобода слова, мысли, печати, совѣсти и вѣры относится только къ

свободѣ католическаго слова, католической прессы, католической совѣсти и католической вѣры, а если она выходитъ за эти предѣлы, то является, какъ выразился папа Пій X, «кореннымъ заблужденіемъ нашихъ временъ». Вся польская пресса за немногочисленными исключеніями пошла на службу этой организаціи и совершенно открыто служитъ интересамъ не Польши, а Ватикана, а польскимъ лишь настолько, насколько при помощи патриотическаго чувства можно возбудить католическое усердіе и привязанность къ папѣ. Католицизмъ въ очень малой долѣ—религія, зато почти дѣлкомъ онъ является формой властвованія. Религіозность поляковъ совершенно утонула въ папизмѣ. А папизмъ основывается не на догматахъ, но единственно на послушаніи. Знакомство съ догматами совсѣмъ не необходимо. Оно нужно только ксендзамъ, которые обладаютъ ключемъ отъ совѣсти. Если кто-нибудь выскажетъ мнѣніе, противное догматамъ, а ксендзъ станетъ возражать, то совершенно достаточно сказать: простите, я не зналъ. Посолъ ватиканскаго государства бодрствуетъ около нашей колыбели, присматриваетъ въ школахъ, контролируетъ на исповѣди, не обвиняетъ безъ представленія свидѣтельства «католической благонадежности», откажетъ намъ въ погребеніи, если мы не признаемъ его автократической власти, караулитъ нашу литературу, надзираетъ за нашей публицистикой. Никакая неволя не можетъ сравниться съ этой. Никакое государство не принуждаетъ насъ, чтобы мы принимали чиновниковъ у себя дома, сажали ихъ на почетныхъ мѣстахъ, цѣловали имъ руки и исповѣдывались предъ ними въ нашихъ сокровеннѣйшихъ тайнахъ. У государства есть своя явная и тайная полиція, которая, однако, хочетъ быть полиціей и ничѣмъ больше. Если оно ведетъ съ нами войну, то дѣлаетъ это явно, совсѣмъ не требуетъ отъ насъ любви и съ любовью не навязывается. Государство можетъ быть суровымъ, жестокимъ,

дикимъ, но оно откровенно, искренно... Со-всѣмъ иначе поступаетъ Ватиканъ и его организація. Онъ приходитъ къ намъ съ Богомъ, съ религіей, съ евангеліемъ: онъ велитъ намъ становиться предъ нимъ на колѣни, притворяется польскимъ и заботящимся о нашемъ отечествѣ. Плачетъ надъ судьбами Костюшки, но позволяетъ лишь молиться объ упокоеніи его души. Онъ позволяетъ любить Мицкевича, но совѣтуетъ «лучше» заняться катехизисомъ. Онъ овладѣлъ всей прессой, всѣми совѣстами, сдѣлалъ изъ нихъ органъ и играетъ на немъ гимнъ въ честь Ватикана».

Характеристика въ общемъ вѣрная и близкая къ дѣйствительности: ксендзы у насъ не русскіе и даже не польскіе, а римскіе граждане. Но тутъ является вопросъ: почему же они пользуются такимъ вліяніемъ и такой, можно сказать, диктаторской властью въ польскихъ массахъ и польскомъ обществѣ? Почему поляки, даже невѣрующіе, даже такъ критически относящіеся къ католицизму, какъ вышенаведенная статья «Независимой Мысли», все же идутъ и дѣйствуютъ объ руку съ ксендзами, являясь ихъ послушнымъ орудіемъ и отождествляя католицизмъ съ «ойчиной»? Да потому, что въ католицизмѣ они видятъ орудіе «одбодованія ойчины», т. е. колонизаціи западной Руси (черезъ костелъ).

Правда, очень усердно стараются про-вести грань между религіей и политикой, рѣшительно отвергая политическое значеніе вѣроисповѣднаго вопроса въ Западной Руси. Но это дѣлается лишь для отвода глазъ, для прикрытія политики религіей. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, отвергать это предъ лицомъ исторіи, свидѣтельствующей, что Польша искони и всегда вела свой натискъ на Западную Русь, стремясь по-работать ее и приобщить къ своему тѣлу, на почвѣ именно религіозной? Въ силу историческихъ причинъ и условій, религія въ Западной Россіи получила значеніе и характеръ фактора національно-политиче-

скаго: православіе стало «русской вѣрой», католицизмъ—«польской». Это національно-политическое опредѣленіе вѣроисповѣданія и нынѣ остается (въ народѣ здѣшнемъ такъ и именуется оба вѣроисповѣданія—«русскимъ» и «польскимъ»), и католицизмъ усердно насаждается въ Западной Россіи, именно какъ «польская вѣра», какъ орудіе колонизаціи русскаго края. Если для Рима окатоличеніе Западной Руси составляетъ цѣль, то для поляковъ, являющихся орудіемъ его, это не цѣль, а лишь средство—ополяченія Западной Руси и приобщенія ея, такимъ образомъ, къ Польшѣ. Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что и для Рима окатоличеніе Западной Руси не конечная цѣль, а тоже, въ своемъ родѣ, средство—къ дальнѣйшему проникновенію въ Россію.

Можно указать на голоса изъ самой польской среды, удостовѣряющіе, что усердіе поляковъ по окатоличенію Западной Руси обусловливается совсѣмъ не религіозными побужденіями, а политическими. Вотъ, на-примѣръ, что говоритъ извѣстный польскій писатель «прогрессивнаго» лагеря А. Немоевскій: «Если бы пропаганда католичества среди православныхъ была дѣйствительно дѣломъ ревнителей католичества, то объ этомъ можно было бы жалѣть, но нельзя бы было этому удивляться ¹⁾. Къ несчастью, наши патріоты не являются вовсе зилотами. Они считаютъ католичество лишь средствомъ, ведущимъ къ цѣли». По-путно А. Немоевскій разоблачаетъ и дѣятельность католическаго духовенства. «Наши миссіонеры,—говоритъ онъ,—превратились въ предпринимателей. Когда народъ толпами бросился (sic!) въ католичество, ксендзы почували запахъ денегъ, и жадность взяла верхъ надъ всѣмъ. Сначала требовали отъ каждаго записывающагося въ католицизмъ по нѣскольку золотыхъ, затѣмъ плата выросла до рубля. Наконецъ, дѣло

¹⁾ Необходимо отмѣтить, что А. Немоевскій несочувственно и неодобрительно относится къ католической пропагандѣ, считалъ, что ей именно Польша обязана утратой Холмщины, отдѣляемой отъ нея.

дошло до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ записывающихся требовали до десяти рублей. Намъ разсказывали, что на этой операціи нѣкоторые ксендзы приобрѣли себѣ состояніе».

Очень характерно, что такое обвиненіе, печатно (въ журналѣ «Mysl Niepodległa») предъявленное къ католическому духовенству, не вызвало не только опроверженія, но и какого-либо возраженія. Относя эти разоблаченія къ домашнему дѣлу поляковъ, мы не станемъ входить въ ихъ оцѣнку. Но дѣятельность ксендзовъ и ихъ клеветы въ Западной Россіи, направленная къ ликвидациі тамъ православія,—это, конечно, не домашнее дѣло поляковъ и даже не наше домашнее дѣло, а государственное дѣло Россіи. Это вопросъ о судьбѣ ея огромной части, именуемой издревле Западной Русью и заключающей въ себѣ до 20 милліоновъ русскаго народа, т. е. безъ малаго пятую часть всего русскаго народа, всей русской Россіи. Какъ справедливо говорилъ покойный А. С. Будилевичъ (много внесшій свѣта въ западно-русскій вопросъ), послѣдствія равнодушнаго отношенія къ ксендзовской работѣ и послабленія ей были бы тѣ, что «польская народность увеличилась бы на 15 милліоновъ и приблизила бы свою осѣдность къ тѣмъ этнографическимъ границамъ, которыя опредѣляются поляками традиціоннымъ терминомъ «отъ моря до моря». Россія же, потерявъ огромную площадь родной земли и 15 милліоновъ своихъ коренныхъ сыновъ, отодвинулась бы дальше на Востокъ, была бы отрѣзана отъ Европы и отъ европейской культуры, была бы отрѣзана отъ выхода къ морю и должна была бы навсегда остаться только Царствомъ Московскимъ, не рассчитывая когда-нибудь сдѣлаться могущественной европейской державой. Поляки это очень хорошо понимаютъ. Два-три возстанія съ оружіемъ въ рукахъ не привели къ желательному для нихъ результату и убѣдили поляковъ, что открытою силою нельзя отодвинуть Россію на Востокъ. Потребовались другія средства, и вотъ на-

чалось медленное систематическое завоеваніе Западной Руси при помощи колонизаціи и костеловъ, и эта колонизація ведется теперь съ упорною настойчивостью, вполне достойною той великой національной задачи, которую поставили себѣ поляки. Нужно не имѣть никакого національнаго чувства, чтобы не видѣть и не замѣчать этого».

Очевидно, вѣроисповѣднѣй вопросъ въ Западной Россіи—вопросъ не религіозный только, далеко не религіозный только. Очевидно, не Церковь только, но и государство не можетъ относиться равнодушно къ польско-ksenдзовскимъ пройскамъ и польско-ksenдзовской работѣ въ Западной Россіи. Вопросъ этотъ, естественно, требуетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны государства, въ виду той остроты, въ какой онъ предстаетъ предъ нами въ настоящее время. Вопросъ идетъ не о томъ только—останется ли Западная Русь православной или будетъ искусственно приобретена къ католицизму, но въ равной же мѣрѣ и о томъ—останется ли эта пятая часть русской Россіи ея органической частью или приобретется органически къ Польшѣ, путемъ окатоличенія и колонизаціи.

Въ этомъ смыслѣ, въ этомъ направленіи и ведется польско-ksenдзовская «вѣроисповѣдная» работа въ Западной Россіи, при помощи испытанныхъ мастеровъ «духлехватства»—иезуитовъ. Какъ извѣстно, начиная со временъ Іоанна Грознаго, иезуиты вели въ Россіи дѣятельную пропаганду, несмотря на это, успѣхи ихъ ограничивались лишь высшими кругами русскаго дворянства. Екатерина II и Павелъ благоволили къ иезуитамъ, не зная скрытой сути этого ордена. Во время царствованія Александра I могущество ордена въ Россіи дошло до небывалыхъ размѣровъ. Когда въ 1818 году, послѣ Отечественной войны и подъема національнаго духа въ Россіи, наше правительство возбудило вопросъ объ удаленіи иезуитовъ изъ Россіи, у нихъ уже было свыше четырехсотъ организацій, разбросанныхъ по городамъ Европейской Россіи

и даже Сибири. Многочисленные переходы русских дворянскихъ фамилій въ католицизмъ заставили правительство закрыть всѣ иезуитскія организаціи въ Россіи и изгнать ихъ дѣятелей изъ предѣловъ Имперіи. 13-го марта 1820 года былъ изданъ указъ объ этомъ изгнаніи.

Особенно прочное гнѣздо свили себѣ иезуиты въ Западной Россіи, гдѣ во времена владычества здѣсь Польши являлись вдохновителями и руководителями всей польско-ксендзовской работы. И по изгнаніи иезуитовъ изъ Россіи (въ 1820 году) замаскированныя иезуитскія организаціи оставались въ Западной Руси, въ видѣ различныхъ католическихъ монашескихъ орденовъ. По свидѣтельству покойнаго В. В. Антоновича (профессора Киевскаго университета), въ 1850—1860-хъ годахъ иезуиты жили у польскихъ помѣщиковъ Западной Россіи въ качествѣ поваровъ и другого рода служащихъ и вели свою пропаганду. Въ послѣднее время (послѣ 1905 года), когда возобновилась здѣсь работа ксендзовъ, на помощь имъ стали прибывать изъ Галиціи,—конечно, нелегальнымъ образомъ,— иезуиты, разсыпавшіеся по всему краю и ведущіе свою работу. Какъ проникаютъ сюда иезуиты,—показало недавнее судебное разбирательство во Львовѣ дѣла иезуита, ксендза Врублевскаго: какъ видно изъ этого дѣла, иезуиты выступаютъ изъ ордена, вступаютъ въ ряды блага духовенства и переселяются въ Западную Россію. Многие изъ здѣшнихъ ксендзовъ, особенно молодыхъ, иезуиты.

Разновидностями иезуитства являются и ордена «базиліанъ» (т. е. василіанъ), въ его теперешнемъ, реформированномъ иезуитами, видѣ, и «змертвыхъ встанцевъ» (или резурекціонистовъ). Послѣдній орденъ сравнительно недавняго происхожденія; онъ возникъ послѣ мятежа 1831 года (въ средѣ польскихъ эмигрантовъ въ Галиціи) и имѣетъ главною цѣлью воскресеніе (resurrectio) Польши, откуда и названіе ордена—«змертвыхъ встанцы». Представители этой разно-

видности иезуитизма особенно многочисленны у насъ, въ Западной Россіи; не имѣя здѣсь легальныхъ организацій, они руководствуются изъ Галиціи и работаютъ объ руку съ ксендзами.

Если даже во внутренней Россіи (какъ обнаружено недавно въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ мѣстахъ) иезуиты успѣли свить свои гнѣзда, то здѣсь, въ Западной Россіи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Галиціей, имъ, конечно, легче организоваться. Организаціи ихъ обнаружены были въ Каменецъ-Подольскѣ, Житомирѣ и другихъ мѣстахъ: въ тайныхъ монастыряхъ ихъ оказались православныя дѣти, совращенныя въ католичество. Выработана цѣлая система уловленія православныхъ душъ, которая и проводится, при помощи и подѣ руководствомъ иезуитовъ, планомерно ксендзами и ихъ клериками и даетъ въ результатѣ то, что, на ихъ языкѣ, именуется «тяготѣніемъ» западно-русскаго народа къ костелу. Каково въ дѣйствительности это «тяготѣніе», свидѣтельствуетъ хотя бы слѣдующій фактъ: въ селѣ Веселецѣ, Подольской губерніи (Проскуровскаго уѣзда), 70-лѣтній старикъ А. Польный, подъ влияніемъ своей жены-католички, перешелъ въ католичество вмѣстѣ съ однимъ своимъ сыномъ. Убѣжденія священника и его родственниковъ не въ силѣ были поколебать его намѣренія. Возмущенные поступкомъ старика, родственники чуть было не учинили надъ нимъ кулачной расправы. Общество крестьянъ на сельскомъ сходѣ единогласно приговорило отобрать у А. П. купленную имъ вмѣстѣ съ обществомъ землю и передать его пай другому лицу. На этомъ же сходѣ рѣшено и на будущее время поступать въ такихъ случаяхъ такъ же. Вотъ какъ реагируетъ за измѣну православію «тяготѣющій» къ костелу западно-русскій народъ!

Если въ 1905—1906 году были свободные переходы числившихся православными (изъ «упорствовавшихъ» уніатовъ и окатоличенныхъ фактически православныхъ чле-

новъ смѣшанныхъ семей) въ католичество, то въ настоящее время, за полнымъ исчерпаніемъ этого скуднаго фонда, свободныхъ переходовъ, можно положительно сказать, нѣтъ вовсе: всѣ переходы—вынужденные (тѣмъ или инымъ способомъ), т. е. являются совращеніемъ, противъ котораго трудно, почти невозможно устоять православнымъ живущимъ среди нафанатизированныхъ и руководимыхъ ксендзами и іезуитами католиковъ и зависящихъ отъ нихъ. Этотъ фондъ—неисчерпаемъ и въ этомъ-то (принудительномъ совращеніи) вся суть вѣроисповѣднаго вопроса въ Западной Россіи—вопроса столь же церковно-религіознаго, сколько и государственно-политическаго.

А. Волицецъ.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа Александровскаго.—Новые члены въ комиссіи по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Утвержденіе архіепископа Волынскаго Антонія въ степени доктора богословскихъ наукъ.—Увольненіе въ отпускъ епископа Пековскаго Алексія и протоіерея Д. Н. Бѣликова.—Утвержденіе священника Добронравова въ степени магистра богословія.—Новый храмъ въ С.-Петербургѣ въ память войны 1812 г.—Обращеніе Трехсвятительскаго свята Казанской епархіи въ монастырь.—Педагогическія школы въ Воронежской и Тамбовской епархіяхъ.—Постриженіе въ монашество и. д. ректора Императорскаго Казанскаго университета.—Объ открытіи пѣвческихъ курсовъ въ г. С.-Петербургѣ.

Въ субботу 2-го сего іюля въ городѣ Ставрополѣ на Кавказѣ въ крестовой церкви при Ставропольскомъ архіерейскомъ домѣ происходило нареченіе смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища архимандрита Михаила во епископа Александровскаго, викарія Ставропольской епархіи. Чинъ нареченія совершалъ высокопреосвященный Агаѳодоръ, архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, при участіи преосвященныхъ: Ейскаго Іоанна и Пятигорскаго Арсенія. При нареченіи архимандритъ Михаилъ произнесъ выше помѣщенную рѣчь.

Въ воскресенье 3-го іюля тѣмъ же преосвященными въ сослуженіи мѣстнаго духо-

венства совершена была хиротонія архимандрита Михаила во епископа Александровскаго. При врученіи новохиротонисанному епископу Михаилу архіерейскаго жезла высокопреосвященный Агаѳодоръ произнесъ выше напечатанное слово.

Это событіе, какъ никогда небывалое въ Ставрополѣ, привлекло массы народа. Среди присутствующихъ находился генераль-губернаторъ Б. М. Янушевичъ, вице-губернаторъ М. А. Пономаревъ, многие другіе военные и гражданскіе чины, а также множество епархіальнаго духовенства, прибывшаго нарочито на торжество.

Къ участію въ работахъ Комиссіи, образованной при Святѣйшемъ Синодѣ для выработки проекта уставовъ и штатовъ духовныхъ средне-учебныхъ заведеній и соответственныхъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, приглашены ректоры духовныхъ академій: С.-Петербургской—епископъ Ямбургскій Георгій, Кіевской—епископъ Каневскій Иннокентій и Казанской—епископъ Чистопольскій Алексій.

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынскій и Житомирскій, за свои ученые богословскія сочиненія, пользующіяся широкою извѣстностью не только въ духовномъ, но и въ свѣтскомъ мірѣ, признанъ совѣтомъ Казанской духовной академіи достойнымъ степени доктора богословскихъ наукъ, въ каковой степени 15 сего іюля и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Преосвященный Алексій, епископъ Пековскій и Порховскій, уволенъ въ отпускъ въ Вятскую и Рижскую епархіи до 20 августа сего года.

Разрѣшенъ также отпускъ предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерею Д. Н. Бѣликову, на срокъ съ 20 іюля по 12-е сентября. Исполненіе обязанностей предсѣдателя, на время отпуска его, возложено на постоянно присутствующаго члена Комитета, протоіерея Георгія Іоанновича Титова.

* *

Священникъ Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви Георгій Добродѣевъ за представленное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Гоненіе Ирода Агриппы I-го на христіанъ. Историческій комментарий къ XII главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ». Сергіевъ-Посадъ, 1911 г.,—утвержденъ Святейшимъ Синодомъ, согласно избранію совѣта Московской духовной академіи, въ степени магистра богословія.

* *

При подворьѣ Пекинской духовной миссіи въ С.-Петербургѣ строится новый каменный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Окончаніе постройки этого храма ожидается въ будущемъ году, когда предстоитъ празднованіе столѣтняго юбилея Отечественной войны, имѣющей громадное значеніе въ исторіи русскаго государства. Дабы привлечь къ новостроющемуся храму вниманіе общества, комитетъ по постройкѣ этого храма просилъ разрѣшенія посвятить означенный храмъ воспоминаніямъ событій войны 1812 г. Согласно этой просьбѣ, поддержанной начальникомъ Пекинской духовной миссіи, преосвященнымъ Переславскимъ Иннокентіемъ, Святейшій Синодъ разрѣшилъ назвать новый храмъ «храмомъ, создаемымъ въ память избавленія Россіи отъ нашествія галловъ». Такимъ образомъ, послѣ Казанскаго собора, это—второй храмъ въ С.-Петербургѣ, посвященный воспоминаніямъ событій Отечественной войны.

* *

Къ Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю приписанъ крещено-татарскій Трехсвятительскій мужской скитъ. Скитъ этотъ основанъ въ 1903 г. при дѣятельномъ участіи преосвященнаго Андрея, епископа Мамадышскаго, на землѣ, пожертвованной Алатырскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Сибиринимъ, религиозно настроеннымъ и уже преклонныхъ лѣтъ старцемъ. Скитъ находится въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, и со всѣхъ сторонъ окруженъ татарскими селеніями. Въ виду такого поло-

женія своего, скитъ этотъ имѣетъ большое миссіонерское значеніе и въ будущемъ общааетъ стать центромъ противомусульманской миссіи въ Казанской епархіи. Въ скиту въ настоящее время имѣется деревянный храмъ, четыре корпуса для братіи и свыше 25 человѣкъ братіи. Въ дѣлахъ большаго поднятія значенія этого скита и усиленія религиозно-миссіонерскаго вліянія его на окрестное инородческое населеніе, скитъ этотъ обращенъ Святейшимъ Синодомъ, согласно ходатайству высокопреосвященнаго архіепископа Казанскаго, въ самостоятельный мужской общежительный монастырь съ наименованіемъ «Трехсвятительскимъ крещено-татарскимъ», съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи содержать будетъ на свои средства.

* *

При второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ Алексѣевской г. Воронежа и при Вышенско-Купленской, Шацкого уѣзда, Тамбовской епархіи, открываются съ 1 сентября настоящаго года двухгодичные дополнительные курсы для подготовленія воспитанниковъ къ служенію Церкви Божіей въ должностяхъ псаломщиковъ и диаконовъ и вмѣстѣ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Такой же курсъ разрѣшено Воронежскому епархіальному училищному совѣту открыть при Новосотенской второклассной школѣ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской епархіи, какъ только зданія этой школы будутъ приспособлены для нуждъ курса. На содержаніе каждаго изъ двухъ курсовъ Воронежской епархіи назначено Святейшимъ Синодомъ по 4.350 р., а на содержаніе курса при Вышенско-Купленской школы—4.650 руб. въ годъ.

* *

7-го іюля, недалеко отъ Казани, въ Районской пустыни происходилъ обрядъ постриженія въ монашество и. д. ректора Императорскаго Казанскаго университета, декана историко-филологическаго факультета, заслуженнаго ординарнаго профессора Але-

ксандра Ивановича Александрова. При постриженіи А. И. Александровъ нареченъ Анастасіемъ. Какъ пишетъ «Каз. Тел.», по роду и происхожденію о. Анастасій казанецъ—сынъ протоіерея кладбищенской церкви. Онъ прекрасно учился въ Казанской гимназіи и университетѣ, оставленъ быть при университетѣ, работалъ въ столицахъ и за границей, путешествуя съ ученой цѣлью среди западныхъ и южныхъ славянъ, былъ доцентомъ въ Дерптскомъ и Харьковскомъ университетахъ и теперь состоитъ профессоромъ славянской филологіи въ Казанскомъ университетѣ и на женскихъ курсахъ и профессоромъ исторіи славянскихъ церквей въ Казанской духовной академіи.

Съ дѣтства, еще гимназистомъ, скромный, умный и съ живымъ нѣжнымъ дѣтскимъ взглядомъ мальчикъ, онъ былъ очень религіозенъ, постоянно прислуживалъ въ алтарѣ, въ церквахъ гимназической и разныхъ приходскихъ, и выделялся среди другихъ дѣтей своей серьезной настроенностью. Потому мы его видѣли уже взрослымъ студентомъ очень часто въ каедральному соборѣ, гдѣ онъ былъ уже въ средѣ смиренныхъ богомольцевъ. Женился не особенно удачно.

Тяжелая судьба одинокаго, покинутого челоуѣка наложила на него печать еще большей скромности и религіозности; въ соборѣ и на всѣхъ церковныхъ торжествахъ въ монастыряхъ и обителяхъ его встрѣчали уже постоянно, и тамъ онъ былъ другомъ всѣхъ нуждающихся.

Обрядъ постриженія новаго монаха Анастасія былъ совершенъ весьма торжественно и трогательно-умилительно. Докторъ науки славяновѣдѣнія отъ университета и докторъ почетный—honoris causa (за ученые труды) отъ духовной академіи, еще молодой челоуѣкъ, всѣми уважаемый ученый мужъ и профессоръ, въ одеждѣ всякаго простаго смертнаго, т.-е. бѣлой рубашкѣ, соборомъ иноковъ приводится къ божественному алтарю. Подводили его

архимандриты Варсонофій и Сергій, а постригалъ самъ Казанскій архіепископъ Іаковъ въ пустыньскомъ соборѣ Святой Троицы при многочисленной монашествующей братіи и множествѣ народа и интеллигентной публики, прибывшей въ пустынь изъ города, чтобы видѣть торжественный обрядъ постриженія въ иночество и помолиться душевно за весьма уважаемаго всѣми, добраго и высокоцѣннаго челоуѣка. Спаси Господи, инока Анастасія и подаждь ему многаа, многаа лѣта!

* *

Въ концѣ миувшаго іюня послѣ молебна, который совершилъ въ церкви женскаго духовнаго училища преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, открыты пѣвческіе курсы подъ руководствомъ А. Н. Карасева. Съѣхалось до 200 курсистовъ, большинство изъ Могилевской губерніи. Желающихъ попасть на курсы было гораздо больше этой цифры. Руководителю пришлось отказать многимъ за невозможность при переполненіи аудиторіи вести занятія съ желаемой продуктивностью. Для курсистовъ администрація мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній—семинаріи и женскаго училища предоставила помѣщенія. Устройство открываемыхъ курсовъ обязано попечительности о духовныхъ нуждахъ и запросахъ православнаго населенія Могилевской епархіи ея архипастыря, преосвященнаго Стефана, приглашеннаго повсемѣстно извѣстнаго опытнаго устроителя и руководителя пѣвческихъ курсовъ, автора-издателя многихъ трудовъ по пѣвческой педагогикѣ А. Н. Карасева устроить текущимъ лѣтомъ курсы въ Могилевѣ.

А. Н. Карасеву сотрудничаютъ по его приглашенію: регентъ мѣстнаго архіерейскаго хора, окончившій придворную капеллу дѣаконъ К. А. Алексѣевъ и священникъ А. Лабковскій, окончившій Харьковское музыкальное училище Императорскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества. Курсы продолжатся до 1-го августа.

Василій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій.

12-го іюля, въ Кіевѣ, скончался, на 80-мъ году жизни, заслуженный ординарный и старѣйшій профессоръ Кіевской духовной академіи, по кафедрѣ гомилетики, Василій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій.

Въ лицѣ Василія Ѳеодоровича сошеть въ могилу человѣкъ, который въ теченіе почти полустолѣтія былъ опытнымъ наставникомъ и духовнымъ вождемъ пастырей Русской церкви и скромныхъ тружениковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія.

Василій Ѳеодоровичъ—уроженецъ Владимірской губерніи, сынъ священника, родился 29 февраля 1832 года въ Васильевскомъ погостѣ, Муромскаго уѣзда. Первоначальное образованіе Василій Ѳеодоровичъ получилъ въ Муромскомъ духовномъ училищѣ, куда онъ былъ опредѣленъ въ 1841 г. прямо во второй классъ. Во время обученія Василія Ѳеодоровича въ духовномъ училищѣ, его постигло великое несчастье. Въ 1844 году умеръ его отецъ, а въ слѣдующемъ 1845 году умерла и мать. Только участіе добрыхъ лицъ спасло Василія Ѳеодоровича отъ разныхъ невзгодъ сиротской жизни.

Въ 1846 году Василій Ѳеодоровичъ поступилъ во Владимірскую духовную семинарію и, какъ сирота, былъ принятъ на казенное содержаніе. Василій Ѳеодоровичъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ въ семинаріи. Своими выдающимися дарованіями и отличными успѣхами онъ съ первыхъ же дней пребыванія своего въ семинаріи обратилъ на себя вниманіе наставниковъ. Послѣдніе всегда давали о немъ самыя лучшіе отзывы. Такъ, учитель философіи М. В. Тихонравовъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ покойному профессору Московской духовной академіи Н. И. Субботину, такъ писалъ о Василіи Ѳеодоровичѣ: «изъ всѣхъ лучшій (ученикъ), о

которомъ сердце мое радуется,—бурсачекъ малютка Пѣвницкій». «Это у меня геній» отзывался о немъ тому же Субботину другой преподаватель Владимірской семинаріи А. И. Розовъ (Воспоминанія Н. И. Субботина въ «Церк. Вѣд.» 1905 г., № 24, стр. 980).

Какъ лучшій и самый даровитый въ своемъ курсѣ ученикъ, Василій Ѳеодоровичъ предназначался къ отправленію въ духовную академію для завершения своего образованія. Бывшій тогда ректоромъ Владимірской семинаріи архимандритъ Евѣимій предназначалъ Василія Ѳеодоровича для отправленія въ Московскую академію. Но Василій Ѳеодоровичъ, ссылаясь на то, что въ то время въ Кіевской академіи учился его старшій братъ, единственный ближайшій родственникъ, просилъ ректора семинаріи послать его въ Кіевскую академію. Просьба Василія Ѳеодоровича была уважена и въ 1851 году, за годъ до полнаго окончанія имъ семинарскаго курса, онъ, имѣя отъ роду 19 лѣтъ, отправился поступать въ Кіевскую духовную академію, куда и былъ принятъ на казенное содержаніе.

Въ Кіевской академіи того времени было немало лицъ, славившихся своими учеными дарованіями и имѣвшими немало важное вліяніе на развитіе своихъ питомцевъ и, въ частности, на Василія Ѳеодоровича. Ректоромъ академіи былъ извѣстный Антоній Амфитеатровъ, а въ числѣ профессоровъ были такія выдающіеся наставники, какъ Д. В. Поспѣховъ и П. Д. Юрєвичъ (по философіи), Н. А. Ѳаворовъ (по церковной словесности), Иоанникій Рудневъ и Филаретъ Филаретовъ (по богословію). Подъ руководствомъ вотъ этихъ многоученыхъ и авторитетнѣйшихъ лицъ и совершилось высшее образованіе Василія Ѳеодоровича.

Во время обученія своего въ академіи, Василій Ѳеодоровичъ, такъ же какъ и въ семинаріи, постоянно выдѣлялся изъ среды товарищей своими отличными успѣхами, какъ въ усвоеніи предметовъ академическаго курса, такъ и, въ особенности, въ составленіи сочиненій. Многія изъ студенче-

сихъ сочиненій Василя Ѳеодоровича удостоились самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны читавшихъ ихъ профессоровъ. «Сочинитель, безспорно, лучший мыслитель въ своемъ классѣ», писалъ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи Василя Ѳеодоровича одинъ изъ профессоровъ. «По свѣтлымъ и глубокимъ мыслямъ, сознательному и основательному развитію ихъ, сочиненіе—превосходное», писалъ другой. «Весьма умное сочиненіе... Мышленіе широкое и глубокое, сильное и твердое», писалъ третій. (50-лѣтній юбилей В. Ѳ. Пѣвницкаго. К. 1905, стр. 7).

Въ 1855 году Василій Ѳеодоровичъ блестяще, съ званіемъ магистра богословія, окончилъ курсъ академіи, и, какъ самый лучший и усердный студентъ, былъ избранъ бакалавромъ (доцентомъ) академіи по кафедрѣ общей словесности, въ каковой должности и былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 6 ноября 1855 года.

Съ того времени Василій Ѳеодоровичъ непрерывно, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, состоялъ профессоромъ Киевской академіи, въ которой онъ привязался всѣмъ своимъ сердцемъ и душой, посвятилъ ей всю свою жизнь и былъ преданъ ей до самыхъ послѣднихъ дней. «Я не солгу,—говорилъ Василій Ѳеодоровичъ на своемъ пятидесятилѣтнемъ юбилей служенія Киевской духовной академіи, я не солгу, если скажу, что я всею душою преданъ былъ академіи, о чемъ свидѣтельствуетъ мое долговременное пребываніе въ ней. Я жилъ въ академіи, съ академіей и для академіи. Ея скорби и радости были моими скорбями и радостями, и мое сердце волновалось отъ нихъ болѣе, чѣмъ отъ личныхъ моихъ обстоятельствъ». (Тамъ же, стр. 29).

Не разъ предлагали Василю Ѳеодоровичу перейти на службу внѣ академіи. Покойный Киевскій митрополитъ Іоанникій, бывшій наставникомъ Василя Ѳеодоровича по академіи, предлагалъ ему мѣсто кафедральнаго протоіерея. Къ служенію Церкви склонялъ Василя Ѳеодоровича и митрополитъ Арсеній. Но Василій Ѳеодоровичъ всегда

отказывался отъ такихъ предложеній, хотя они, по его собственнымъ словамъ, и сулили ему большія выгоды, чѣмъ награждала его академія. «Эти отказы диктовало мнѣ чувство преданности и любви къ академіи», говорилъ Василій Ѳеодоровичъ. (Тамъ же, стр. 23 и 29).

Преданность Василя Ѳеодоровича Киевской академіи и его плодотворная научная дѣятельность въ ней нашли себѣ глубокую оцѣнку прежде всего въ лицѣ его ближайшихъ сослуживцевъ. Въ 1860 году Василій Ѳеодоровичъ былъ удостоенъ Совѣтомъ академіи званія экстраординарнаго, въ 1862 году—званія ординарнаго и въ 1881 году—заслуженнаго профессора академіи.

Съ 1855 по 1862 г.г. Василій Ѳеодоровичъ состоялъ преподавателемъ общей словесности, а затѣмъ перешелъ на кафедру церковной словесности или гомилетики, освободившуюся за уходомъ профессора этой кафедры Н. А. Ѳаворова на службу въ Киевскій университетъ св. Владиміра.

Въ Киевской академіи кафедра гомилетики, со времени ректуры знаменитаго проповѣдника Иннокентія Борисова, пользовалась особеннымъ почетомъ. Поэтому, когда открылась эта кафедра, нѣкоторые изъ членовъ академической корпораціи предложили поискать въ Россіи знаменитаго проповѣдника для достойнаго замѣщенія освобожденной кафедры. Когда же такового не нашлось, то ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ, по единогласному желанію всѣхъ профессоровъ, сталъ убѣждать Василя Ѳеодоровича, какъ самаго достойнѣйшаго для поддержанія чести кафедры гомилетики, занять эту кафедру. Сначала Василій Ѳеодоровичъ не хотѣлъ покидать прежней своей кафедры, на которой онъ уже успѣлъ приобрести себѣ широкую извѣстность. Но затѣмъ, уступая настойчивымъ предложеніямъ ректора и единодушному желанію своихъ сослуживцевъ, согласился занять кафедру гомилетики, на которой онъ и пробылъ болѣе

сорока лѣтъ, съ 1862 года до самаго выхода своего въ отставку въ 1906 году.

Съ величайшей любовью и необыкновеннымъ трудолюбіемъ принялся Василій Федоровичъ за изученіе своего новаго предмета. Влестящія дарованія, даръ краснорѣчія и рѣдкая энергія Василя Федоровича сдѣлали свое дѣло, увѣнчавъ его трудъ полнымъ успѣхомъ. Василій Федоровичъ не только поддержалъ установившуюся до него честь гомилетической катедры въ Киевской академіи, но и еще болѣе упрочилъ ее. Церковное проповѣдничество нашло въ Василя Федоровичѣ не сухого теоретика, а блестящаго оратора, у котораго теорія находила неизмѣнное оправданіе въ живой и изящной рѣчи, исполненной одушевленія и глубокой вѣры въ истину проповѣдуемаго.

Обладая выдающимся даромъ слова, Василій Федоровичъ сдѣлалъ свою науку въ высшей степени жизненной и интересной. Излагая своимъ слушателямъ правила церковнаго учительства, Василій Федоровичъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ имъ неистощимое сокровище историческаго духовнаго слова. Въ художественномъ изложеніи Василя Федоровича предъ его слушателями, въ живыхъ образахъ, являлись проповѣдники ветхозавѣтной церкви со своими боговдохновенными рѣчами; за ними слѣдовали величайшій изъ пророковъ, славный проповѣдникъ св. Креститель Іоаннъ; въ необычайно привлекательномъ видѣ, изумительной свѣтлости и несравненнымъ величіемъ представлялъ затѣмъ Божественный Учитель всего міра Господь Іисусъ Христосъ; потомъ проходили Богомудрые апостолы въ ихъ писаніяхъ, св. отцы и учителя Церкви въ ихъ твореніяхъ и всѣ выдающіеся проповѣдники Христовой Церкви до послѣдняго времени. Получалась величественная картина историческаго церковнаго учительства, которая своимъ художественнымъ исполненіемъ захватывала все вниманіе слушателей, давала имъ наилучшіе образцы церковнаго слова и вливала въ ихъ душу истинно христіанскія чувствованія.

Такъ подготавливалъ Василій Федоровичъ къ церковному учительству тѣхъ, которые въ послѣдствіи сами становились или проповѣдниками христіанскихъ истинъ, или учителями будущихъ пастырей проповѣдниковъ.

Но это была только часть его труда.

Василій Федоровичъ не только преподавалъ теорію и исторію проповѣдничества, но самими дѣломъ осуществлялъ и практику его съ церковной кафедры. Церковно-учительская дѣятельность Василя Федоровича началась съ первыхъ же шаговъ вступленія его на кафедру гомилетики и продолжалась всю его жизнь.

Многоцѣнно и въ высшей степени почетно было это личное церковное учительство Василя Федоровича. Трогательно было видѣть, какъ авторитетный мужъ, достигшій высокаго званія и рѣдкихъ заслугъ, въ скромномъ облаченіи церковнослужителя появлялся на церковной кафедрѣ Киево-братскаго монастыря и совершалъ истинно пастырскій подвигъ.

Многосторонне было содержаніе его проповѣдей. Отзвываясь въ нихъ на существенно-важные вопросы времени и освѣщая выдающіяся событія и явленія современной жизни, Василій Федоровичъ былъ наилучшимъ показателемъ возвышеннаго идеала христіанской нравственности и руководителемъ къ возможному его осуществленію. Въ своихъ поученіяхъ Василій Федоровичъ не приравнивался къ измѣнчивымъ вкусамъ людей, но въ основу своего учительства всегда полагалъ глаголы Божественнаго слова и мудрость св. отцовъ Церкви. Проповѣдь Василя Федоровича была проникнута красотами библейской рѣчи; въ нихъ слышались духъ святоотеческой проповѣди, которая и доселѣ служить для вѣрующихъ душъ источникомъ истиннохристіанскаго назиданія. Наибольшей любовью Василя Федоровича пользовались творенія свят. Іоанна Златоуста, и слово почившаго какъ нельзя болѣе сблизилось со словомъ великаго святителя.

Особой силы и вліянія слово Василія Федоровича достигло по открытіи въ г. Кіевѣ въ 1893 г. религіозно-просвѣтительнаго общества, въ публичныхъ собраніяхъ котораго онъ неоднократно выступалъ со своими глубоко-назидательными, популярными и увлекательными чтеніями. Эти чтенія Василія Федоровича, въ особенности же чтеніе его «О промыслѣ Божіемъ» и «О счастіи», выслушивались огромнымъ числомъ посѣтителей съ захватывающимъ интересомъ и производили неотразимое впечатлѣніе. Живое слово Василія Федоровича, отличавшееся художественнымъ изложеніемъ и воодушевленіемъ автора, привлекало къ себѣ вниманіе всѣхъ. Поистинѣ это былъ «Златоустъ» Кіевскій.

Своею многостороннею дѣятельностію въ области церковнаго проповѣдничества Василій Федоровичъ продолжилъ славу академической проповѣди и снискалъ себѣ имя, равное именамъ такихъ проповѣдниковъ, какими были Иннокентій Борисовъ и Дмитрій Муретовъ. Свыше сорокалѣтнее профессорство Василія Федоровича въ Кіевской академіи по кафедрѣ гомилетики составило одну изъ блестящихъ страницъ какъ въ исторіи этой академіи, такъ и въ исторіи русскаго церковнаго краснорѣчія.

Съ 1869 года, со времени введенія новаго устава духовныхъ академій, Василій Федоровичъ, вмѣстѣ съ гомилетикой, сталъ преподавать еще и пастырское богословіе, пока оно, по уставу 1884 года, не было присоединено къ кафедрѣ педагогики. Результатомъ этихъ занятій Василія Федоровича явился рядъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ по пастырскому богословію.

Дѣятельность Василія Федоровича не ограничивалась исполненіемъ однихъ лишь профессорскихъ обязанностей. Со времени введенія въ дѣйствіе устава духовныхъ академій 1869 года, онъ, согласно избранію Совѣта академіи и утвержденію Святѣйшаго Синода, проходилъ должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, оставаясь на этой должности до

упраздненія ея по уставу 1884 года. Съ этого же 1884 года и до самаго выхода своего въ отставку въ 1906 году онъ состоялъ членомъ академическаго правленія.

Помимо церковно-учительской дѣятельности, Василій Федоровичъ вообще былъ виднымъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ, къ голосу котораго прислушивались и дорожили его мнѣніемъ. Въ 1860-хъ и 1880-хъ годахъ Василій Федоровичъ принималъ дѣятельное участіе въ образованной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи для обсужденія реформъ духовно-учебныхъ заведеній и, въ частности, принималъ участіе въ составленіи устава духовныхъ академій 1884 года. Въ 1906 году онъ принималъ участіе въ Высочайше учрежденномъ при Святѣйшемъ Синодѣ особомъ присутствіи для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго собора Всероссийской Церкви.

Съ 1860 г. при Кіевской духовной академіи сталъ издаваться богословскій журналъ, подъ названіемъ «Труды Кіевской духовной академіи». Василій Федоровичъ былъ главнымъ основателемъ академическаго журнала, редакторомъ въ теченіи долгихъ лѣтъ и передовымъ его сотрудникомъ. Его статьи, напечатанныя въ этомъ журналѣ, впервые создали «русскую церковную публицистику» на полѣ, до того совершенно неразработанномъ.

Съ 1878 года по 1888-й Василій Федоровичъ состоялъ редакторомъ издававшегося въ Кіевѣ церковно-общественнаго журнала «Воскресное Чтеніе», будучи въ то же время и дѣятельнымъ сотрудникомъ его.

Кромѣ того, Василій Федоровичъ часто былъ избираемъ членомъ разныхъ ученыхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и обществъ.

6-го ноября 1905 года Василій Федоровичъ праздновалъ юбилей своей полулѣтковой учено-литературной дѣятельности. Многіе ученики и почитатели Василія Федоровича почтили его въ этотъ день самыми искрен-

ними поздравленіями, поднесеніемъ иконъ и адресовъ, а затѣмъ и учрежденіемъ при Кіевской академіи капитала имени юбиляра на выдачу премій за лучшія студенческія проповѣди.

Въ 1906 году Василій Ѳеодоровичъ уволился отъ штатной службы въ академіи и остался въ ней сверхштатнымъ профессоромъ.

По своему характеру Василій Ѳеодоровичъ былъ человѣкъ необычайной доброты, отзывчивый и доступный, благодаря чему онъ былъ предметомъ общаго уваженія и сослуживцевъ и студентовъ. Василій Ѳеодоровичъ былъ однимъ изъ самыхъ любимѣйшихъ профессоровъ академіи, память о которомъ среди его воспитанниковъ не изгладится никогда.

Многочисленны были ученики Василія Ѳеодоровича. Въ числѣ ихъ значатся не только скромные труженики на нивѣ духовнаго просвѣщенія, пастыри и архипастыри, но и первосвятители земли Русской. Много его учениковъ находится и внѣ предѣловъ ея. Къ числу учениковъ Василія Ѳеодоровича должны быть отнесены и такіе, которые хотя и не были непосредственными его учениками, но сдѣлались таковыми чрезъ его многочисленные труды.

Празднуя въ 1905 году свой полулѣтній юбилей, Василій Ѳеодоровичъ, отвѣчая на привѣтствія и поздравленія своихъ учениковъ и почитателей, говорилъ имъ: «Близокъ часъ, когда Господь воззоветъ меня изъ среды живыхъ. Когда отойду я въ путь всяя земли, помяните меня въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ. Это послѣдняя мзда, какой я прошу у васъ». (Тамъ же, стр. 31).

Пусть же этотъ завѣтъ незабвеннаго Василія Ѳеодоровича будетъ дорогъ для всѣхъ его учениковъ, и да вознесутъ они усердныя молитвы ко Господу объ упокоеніи души своего несравненнаго вѣща.

В. Б.

Устроеніе въ Баръ-градѣ русскаго храма святителя Николая и странноприимницы при немъ для паломниковъ.

I. Слава и чествованіе святителя Николая въ Россіи.

Въ сомнѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ великими подвигами вѣры Христовой и благочестія, святитель Николай, архіепископъ Мврликійскій, съ чувствомъ глубокаго и искреннаго благоговѣнія одинаково почитается какъ на всемъ православномъ Востокѣ, среди разноплеменныхъ и разноязычныхъ его народностей, такъ и на латинскомъ Западѣ. Даже извѣрные мусульмане Востока и полудикіе язычники далекой Сибири проникнуты чувствомъ живой вѣры къ великому угоднику Божію и чудотворцу Николаю. «Вѣсть великаго чудотворца *Востокъ и Западъ*,—говорится въ мѣсяцесловѣ православной Церкви на день памяти святителя 6 декабря,—вѣдятъ *все концы земные* чудотворенія его». «Скажетъ *вся подсолнечная*, Николае преблаженне, чудесе твоихъ добродѣтелей пучину»,—воспѣваетъ святая Церковь въ канонѣ святителя. «Кій градъ, блаженне,—воспѣвается въ другомъ канонѣ,—не имѣетъ тебе помощника? какъ ли душа не призываетъ твоего имени, или коего мѣста не присѣщаеши духомъ, твоими чудеси удивляя вся, Николае?»...

Наполняя славою своего имени и чудесъ всю вселенную, великій угодникъ Божій и святитель Николай ни въ одной, однакоже, странѣ православнаго Востока и католическаго Запада не чествуется съ такой проникновенною любовью и не восхваляется съ такимъ нѣжнымъ и трогательнымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ, какъ на святой православной Руси. Уже на зарѣ исторической жизни нашего отечества, въ пору насажденія и первоначальнаго роста у насъ христіанской вѣры, имя святителя Николая стало предметомъ особаго прославленія и похвалы народа русскаго, вновь приобщен-

наго къ семьѣ народовъ христіанскихъ. Первый Кіевскій князь—Аскольдъ, современникъ Рюрика, носилъ христіанское имя Николая. Первая церковь на святой Руси, построенная на могилѣ Аскольда въ Кіевѣ, была посвящена угоднику Божію Николаю. Совокупность лучшихъ русско-народныхъ представлений и мыслей нашего земледѣльческаго крестьянства, созданныхъ на почвѣ первыхъ просвѣтительныхъ его стремлений, была воплощена въ лицѣ богатыря «Микулы» Селяниновича. А другой народный герой, представитель торгово-промышленнаго сѣвера Россіи, Садко, богатый гость Новгородскій, завершилъ свою полную богатырскую удачу жизнью постройкою церкви во имя святителя Николая. Когда же древняя Русь была, по почину св. равноапостольнаго князя Владимира, просвѣщена свѣтомъ вѣры Христовой, то слава святителя Николая распространилась по всему обширному пространству нашего отечества, стала повсемѣстной и всеобщей, проникла и въ народную среду и облеклась въ формы и церковно-религіознаго почитанія, и книжно-литературнаго восхваленія, и народнопочетическаго возвеличенія. Церковное почитаніе памяти святителя, приуроченное ко дню блаженнаго его преставленія—6 декабря—стало совершаться на Руси одновременно съ принятіемъ христіанства и явилось прямымъ заимствованіемъ изъ круга праздниковъ Церкви Византійской, подъ духовнымъ руководствомъ которой Церковь Русская создала весь внутренній свой строй. Одновременно же перешло къ русскимъ отъ грековъ и церковное богослуженіе святителю на 6 декабря, а вслѣдъ за нимъ была заимствована изъ Византіи и особая служба этому угоднику по четвергамъ каждой недѣли,—на ряду съ Апостолами Христовыми. Вскорѣ же послѣ 1037 г., когда состоялось перенесеніе мощей святителя Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Варяградъ, въ Русской Церкви былъ установленъ второй праздникъ въ честь этого угодника Божія, почти неизвѣстный Церкви

Греческой и до настоящаго времени и свѣдѣтельствующій о самостоятельномъ отношеніи русскаго народа къ имени и славіи святителя, о глубоко-проникновенномъ и искренно-благоговѣнномъ почитаніи во всемъ нашемъ отечествѣ его великихъ дѣяній и чудесъ. И богослуженіе на 9-е мая было составлено русскимъ писнописцемъ, вѣроятно, современникомъ прославляемаго церковнаго торжества.

Въ связи съ церковнымъ почитаніемъ святителя Николая, въ нашемъ отечествѣ повсюду стали устроиться храмы, посвященные его имени, и созидаться честныя обители, а равно явилось обиліе святыхъ иконъ великаго угодника Божія, прославленныхъ многими знаменіями и чудесами. Такъ, въ Кіевѣ въ XI вѣкѣ уже существовалъ женскій монастырь святителя Николая,—какъ видно изъ житія преодобнаго Θεодосія Печерскаго. Здѣсь же въ знаменитомъ храмѣ св. Софіи предъ образомъ святителя Николая, извѣстнымъ подъ именемъ «Мокраго», было явлено первое на Руси знаменіе чудеснаго спасенія утоявшаго въ Днѣпрѣ младенца, по благодатному могуществу и милосердію великаго угодника Божія. Изъ Кіева молитвенное прославленіе святителя рано перешло и въ Новгородъ, гдѣ въ началѣ XII вѣка былъ построенъ и нынѣ существующій Николо-Двориченскій соборъ, прославленный и древнею чудотворною иконою угодника, такъ называемой «Липенскою». Вскорѣ близъ Новгорода, на островѣ Липно, возникъ мужской монастырь съ храмомъ въ честь чудотворца Николая. И въ другихъ городахъ (напр., въ Вышеградѣ) и селахъ благоговѣнное почитаніе нашими предками святителя Николая выразилось въ постройкѣ храмовъ и обителей. «Отъ Холмогоръ до Колы — тридцать три Николи», «Нѣтъ иконъ—какъ Николь»,—говоритъ народная мудрость о множествѣ храмовъ святителя на Руси и почитаемыхъ святыхъ иконъ его.

Затѣмъ, уже въ XI вѣкѣ, на Руси по-

явилось первое мѣстное «Житіе» святителя Николая съ описаніемъ его «дѣяній и чудесъ», составленное св. Ефремомъ, инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря, однимъ изъ ближайшихъ учениковъ св. Антонія. Тогда же появилось и первое русское «Поученіе» о перенесеніи мощей Николая Чудотворца изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ, составленное на основаніи греческихъ источниковъ, которые перешли на Русь изъ православныхъ греческихъ монастырей въ южной Италіи, а равно было написано «Похвальное слово» святителю, положенное, вмѣстѣ съ Житіемъ и Поученіемъ, въ основу вновь составленной на Руси церковной службы св. угоднику на 9-е мая. Отмѣченные книжные памятники, посвященные имени, дѣяніямъ и чудесамъ святителя Николая, дали на Руси толчокъ и дальнѣйшей письменной обработкѣ житійнаго о немъ матеріала, который, по мѣрѣ историческаго своего роста и постепеннаго научно-искусственнаго развитія, выразился, наконецъ, въ формѣ болѣе совершенныхъ житій святителя, принадлежащихъ всероссійскому митрополиту Маркарію (XVI в.) и св. Дмитрію Ростовскому.

Одновременно ликъ великаго угодника Божія, его слава, дѣянія и чудеса проникали въ глубину народной души и вызвали въ русскомъ народномъ творествѣ живой откликъ по поводу нѣкоторыхъ особенностей его священной памяти, связанныхъ съ разнообразными сторонами жизни русскаго народа. Въ пословидахъ, поговоркахъ и повѣрьяхъ русскаго народа, въ его обычаяхъ и пѣсняхъ сохранилось такъ много духовныхъ связей съ греческимъ святителемъ, что онъ по всему міру нынѣ слыветъ *русскимъ народнымъ* угодникомъ Божиимъ, имя и слава котораго самымъ тѣснымъ образомъ сплелись съ наиболѣе священными запросами русской народной души, съ интимными ея порывами, съ самыми коренными занятіями и наиболѣе трогательными обычаями русской исторической жизни. «Микола Милостивый», по народному воззрѣнію, входитъ въ самыя

мелкія обыденныя нужды народа, всегда помогаетъ ему въ бѣдахъ и напастяхъ, оказываетъ милость и состраданіе бѣднымъ, нуждающимся, обездоленнымъ, руководить къ добру и облегчаетъ трудности путешествія, особенно морского. «Святитель Никола силенъ Богомъ», «Попроси Николу, онъ скажетъ Спасу», «Благому чудотворцу Николаю два праздника въ годъ», «Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы», — говорятъ народныя пословицы. Небесное заступничество святителя русскому народу на полѣ военной брани выражено въ слѣдующей строфѣ духовнаго стиха:

«Никола—имя знаменито,
Побѣдѣ тезоименито,
Побѣждаетъ агаряны,
Утѣшаетъ христіяны».

А каліки переходяіе, эти родоначальники и представители русскаго паломничества по святымъ мѣстамъ, свою глубокую вѣру въ покровительство святителя Николая выражали въ слѣдующихъ трогательныхъ стихахъ:

«Егда кто Николая любить,
Егда кто Николаю служить,
Тому святой Николае
На всякъ часъ помогае».

«Егда кто къ нему прибѣгаетъ,
Егда кто въ помощь призываетъ,
Тому святой Николае
Всегда вспомагай» и т. д.

Любовь и благоговѣніе нашихъ предковъ къ памяти святителя проявились и въ устройствѣ такъ называемыхъ «братчинъ», которыя пріурочивались къ празднику 6-го декабря и назывались «Никольщинами». Въ этотъ день предки наши собиравались въ церковь, служили акаѳисты и молебны святителю Николаю, сообща ставили этому угоднику большую свѣчу и затѣмъ заключали свои собранія угощеніями, при чемъ старались не забыть меньшей, нищей братіи, а также и недруговъ своихъ. «На Никольщину,—говорить поговорка,—и друга зови и недруга: всѣ друзья будутъ».

Такъ, еще въ далекой древности, въ пору первоначальнаго церковнаго и гра-

жданскаго развитія русскаго народа, во время созданія основъ его общественнаго строя, въ нашемъ отечествѣ глубоко были заложены въ церковно-общественномъ самознаніи мысли относительно благоговѣйнаго почитанія и священнаго прославленія имени и памяти святителя Николая. И чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше духовно росъ и укрѣплялся русскій народъ, тѣмъ сильнѣе возрастала и множилась слава святителя по всей обширной Россіи, тѣмъ крѣпче утверждалась духовная связь священнаго его имени съ русской народной душою, тѣмъ пламеннѣе возрѣвалась любовь русскаго народа къ угоднику Божію и ярче сіяло его пресвѣтлое имя, прославленное великимъ обиліемъ новыхъ святыхъ храмовъ, честныхъ обителей, чудотворныхъ иконъ. Святитель былъ милостивымъ покровителемъ Руси въ теченіе борьбы ея съ внѣшними врагами—жестокими половцами и грозными полчищами Батяи. Онъ же былъ утѣшителемъ Русской земли въ тяжкія времена татарскаго нашествія и ига, а также содѣйствовалъ православнымъ русскимъ князьямъ въ сверженіи владычества азіатскихъ варваровъ. Когда же православная Русь, свято чтившая память угодника и во время тяжкихъ своихъ испытаній, сбросила съ себя татарское иго, святитель, по искреннему и глубокому упованію русскаго народа, сталъ на стражѣ мирнаго устроенія, распространенія и развитія русскаго царства и своими знаменіями и чудесами непрестанно содѣйствовалъ его благосостоянію и процвѣтанію.

На зарѣ новаго періода въ исторіи русскаго государства, связаннаго съ утвержденіемъ на Всероссийскомъ престолѣ перваго государя изъ дома Романовыхъ, церковное преданіе о святителѣ Николаѣ исполнилось знаменательнымъ событіемъ благоговѣйнаго къ нему почитанія со стороны основоположника крѣпости и силы Россійской державы, царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1614 году государь Михаилъ

Ѳеодоровичъ, благодарный Господу и покровителямъ земли русской—угодникамъ Божіимъ за дивные пути промышленности и помощь небесную при избраніи его на царство, «восхотѣ со всежеланіемъ видѣти въ царствующемъ градѣ Москвѣ пречестный образъ великаго чудотворца Николая», находившійся въ г. Вяткѣ и именуемый Великорѣцкимъ, дабы «чудотворному образу поклониться и молебная ему пѣнія совершить». И воля державнаго русскаго вожды была исполнена. 25 ноября 1614 г. Вятскій Великорѣцкій чудотворный образъ угодника былъ радостно принятъ всемъ населеніемъ Москвы, во главѣ съ благочестивымъ царемъ, и только 5-го мая слѣдующаго года былъ отправленъ обратно въ Вятку. Благочестивый государь щедро одарилъ святыню, приказавши устроить для образа изъ царскихъ сокровищъ «крестъ златый со святыми мощами, да убрусъ пизанъ жемчужомъ съ дробницами».

Съ того времени Москва, это сердце Россіи, очагъ истинной церковной жизни русскаго народа, средоточіе и воплощеніе его надеждъ, упованій и стремленій, сдѣлалась главною выразительницею благоговѣйнаго чествованія святителя Николая и, объединившись со всею русскою землей, по-прежнему сосредоточила въ своихъ стѣнахъ великіе храмы во славу его имени (число ихъ восходитъ здѣсь до 26, а при дѣловъ во имя св. Николая насчитывается до 126), чудотворныя иконы, знаменія и сказанія о святителѣ, расходившіяся отсюда, какъ изъ средоточія, по всему обширному русскому царству. Слава великаго угодника, его чудеса могущества и милосердія распространились потомъ въ коренной Руси, на сѣверѣ, западѣ и югѣ нашего отечества, покрыли своею благодатною помощію и заступленіемъ новую столицу русскаго государства Петербургъ и коснулись далекой Сибири, мѣснаго инородческаго населенія—тунгусовъ, вогуловъ, самоѣдовъ, бурятъ, калмыковъ, среди которыхъ слава святителя также живетъ въ дѣяніяхъ

и чудесахъ путевоительства ко Христу, заступничества въ несчастіяхъ, покровительства въ нуждѣ, руководительства ко спасенію. И сколько трогательныхъ разсказовъ о великомъ угодникѣ Божіемъ хранить инородческая среда восточной Сибири, какое благоговѣніе къ имени святителя выражается въ ея безхитростной и простой житейской обстановкѣ, какая глубокая вѣра сквозить въ безыскусственныхъ приѣмахъ несложныхъ вѣроисповѣдныхъ обрядовъ, которые созданы инородцами Сибири для прославленія чудотворца Николая!...

И вотъ, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ православная Русь была проникнута самымъ глубокимъ и искреннимъ почитаніемъ великаго угодника Божія Николая, съ его священнымъ именемъ связала главнѣйшія времена своей прошлой жизни, подъ его благодатнымъ покровомъ собиралась и крѣпла, его чествованіе возвела въ значеніе высокаго народнаго торжества и покрыла свое обширное пространство безчисленными храмами и монастырями въ честь его имени, которое прославлено великимъ обиліемъ чудотворныхъ иконъ святителя и возведено нескончаемою цѣпью благочестныхъ разсказовъ, повѣствованій, стиховъ, пословицъ о святителѣ. Къ нему именно, великому святителю и угоднику Николаю, рускіе благочестивые люди прежде всего и обращаются, послѣ Господа Бога и Пречистой Дѣвы Маріи, съ молитвою въ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и напастяхъ. Въ безчисленныхъ обителяхъ и храмахъ его имени непрерывно возносились и нынѣ возносятся молитвы, прошенія и благодаренія всего народа русскаго. Предъ святыми его иконами пролито православными вѣрующими цѣлое море слезъ. Милліоны русскихъ людей получили во св. крещеніи имя святителя Николая. Въ благополучно царствующемъ Россійскомъ Императорскомъ Домѣ это пресвѣтлое имя сдѣлалось какъ бы родовымъ. Нынѣ весь многочисленный сонмъ тезоименитыхъ великому угоднику право-

славныхъ русскихъ людей возглавляется Самимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. Наше войско, какъ сухопутное, такъ и морское, почитаетъ святителя Николая, какъ своего небеснаго покровителя, и въ своихъ лѣтописяхъ имѣетъ много свидѣтельствъ и разсказовъ о томъ, какъ угодникъ Божій благословлялъ оружіе русскихъ воиновъ на полѣ брани и содѣйствовалъ ихъ подвигамъ и побѣдамъ. Русскіе моряки почти всегда имѣютъ икону этого угодника и, въ случаѣ опасности, выносятъ ее на палубу судна, умоляя святителя объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури.

(Продолженіе слѣдуетъ).

—183—

Извѣщеніе отъ Правленія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Пріемъ прошеній о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ въ I классъ преграчается 1 августа. Конкурсный экзаменъ для поступающихъ въ I классъ будетъ происходить 26 августа съ 10 часовъ утра. Медицинскій осмотръ въ тотъ же день съ 9 часовъ утра.

Отвѣты Редакціи.

Настоятелю Св. - Н-ской церкви, м. В., Е-скаго у., Х-ской еп., святи. И. Т. 1) В.: на сколько саженой вокругъ церкви полоса земли считается подцерковной? О.: Въ городахъ не менѣе 10 саж., а въ селахъ—20 саж. (ст.ст. 105 и 108 уст. строит., изд. 1900 г. Св. Зак., т. XII, ч. 1). 2) Специальной санаторіи для больныхъ духовныхъ лицъ въ Крыму пока еще не имѣется. 3) Съ просьбой о пособіи на леченіе вамъ слѣдуетъ обратиться къ мѣстному епархіальному начальству, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 4—25 августа 1893 года, за № 2100, о выдачѣ пособій изъ суммъ 1% отчисленія съ кошелеваго и кружечнаго сборовъ духовнымъ лицамъ, пользующимся леченіемъ на дому (см. «Цер. Вѣдом.» за 1893 г. № 36, стр. 285).

О. И. Н-ову. Въ старинныхъ рукописныхъ свѣдѣніяхъ упоминаются два Святослава: одинъ—Святославъ Ярославичъ, великій князь Кіевскій, скончавшійся 27 декабря 1076 г. и погребенный въ Черниговѣ, а другой—Святославъ, въ крещеніи Гаврилъ Всеволодовичъ, скончавшійся

3 февраля 1253 г. и погребенный въ соборѣ Юрєва Польскаго. Хотя они и не принадлежатъ въ числу святыхъ канонизованныхъ и потому имена ихъ не вносятся въ мѣсяцесловы для общаго употребленія, но не рѣдко нѣкѣ родители даютъ въ честь того или другого изъ нихъ своимъ дѣтямъ имена и къ одному изъ указанныхъ дней ихъ кончины приурочиваютъ день ангела своихъ дѣтей.

Дякону К-ской еп. Г. Н. Б. Такъ какъ въ 13 іюня 1909 г. состояли въ должности помощника законоучителя двухъклассной церковно-приходской школы и, слѣдовательно, принадлежали въ то время къ числу лицъ, учащихъ въ церковныхъ школахъ, то мѣстное уѣздное отдѣленіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 мая 1909 г., могло бы вамъ выдать удостовѣреніе на право ношенія медали въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ.

Священнику с. П., С-скаго у., В-ой еп., Л. Я-скому. 1) по проекту устава пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ, священники-законоучители въ церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть только добровольными участниками этой кассы. 2) по проекту устава той же кассы всѣмъ ея участникамъ — и обязательнымъ, и добровольнымъ — предположено засчитывать въ выслугу на пенсію предшествующую ихъ учительскую службу въ начальныхъ школахъ, слѣдовательно и вамъ, какъ прослужившему 4 года учителемъ церковно-приходской школы, будутъ засчитаны, при вступленіи участникомъ въ означенную кассу, эти четыре года учительской школы. 3) такъ какъ уставъ пенсіонной кассы для учащихся церковныхъ школъ еще не утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, то не можемъ отвѣтить вамъ на ваши вопросы о размѣрѣ взносовъ, которые вы должны сдѣлать въ кассу, и о порядкѣ направленія этихъ взносовъ.

Свящ. церкви с. Н.-М., К-ской епархіи, Д. О-су. Капиталомъ, имѣющимъ специальное назначеніе, должно считать тотъ капиталъ, который внесены именно съ тѣмъ, чтобы онъ, или доходы съ него, были употреблены на опредѣленный предметъ.

Совѣту В-ской второклассной школы. В. учитель второклассной школы изъ окончившихъ 6 классовъ реальнаго училища имѣетъ ли право на чинопроизводство и на полученіе пенсіи? О.: имѣетъ такое право, какъ окончившій курсъ средняго учебнаго заведенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1910 г. вступило прошеніе Ивана Сильвестрова Фирсова, жительствоващаго въ посадѣ Кибарты, Волковышскаго уѣзда, Сувалкской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріанной Францевой Фирсовой, вѣчаннаго причтомъ Сувалкскаго Успенскаго собора, 26-го іюля 1898 года. По заявленію просителя Ивана Сильвестрова Фирсова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріанны Францевой Фирсовой началось изъ гор. Вержболова, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріанны Францевой Фирсовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянина хут. Висницкаго, Острогожскаго уѣзда, Никиты Петрова Фоменко, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Захаровой Фоменко, вѣчаннаго причтомъ Евдокіевской церкви слоб. Николаевки, Острогожскаго уѣзда, 27 октября 1904 года. По заявленію просителя Никиты Петрова Фоменко, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Захаровой Фоменко началось изъ хутора Висницкаго, Острогожскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Захаровой Фоменко, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянина Приморской области, Н.-Уссурийскаго уѣзда, Осановской вол. и села, Григорія Логинова Дѣдикъ, о расторженіи брака его съ женой Анной Матвѣевой Дѣдикъ, вѣчаннаго причтомъ Осановской церкви 16 мая 1899 года. По заявленію просителя Григорія Логинова Дѣдикъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Матвѣевой Дѣдикъ началось изъ станціи Ханьдаохэпзы, Кит.-Вост. жел. дор., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Матвѣевой Дѣдикъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Старосиндорской вол., Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Марыи Алексѣевой Омькиной, жительствоващей въ гор. Харбинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Федоровымъ Омькинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Синдорова, Пензенской епархіи, 17 апрѣля 1885 года. По заявленію просительницы Марыи Алексѣевой Омькиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Федорова Омькина началось изъ гор. Иркутска, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Герасима Федорова Омькина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 января 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Корякина, Давыдовской вол., Владимірскаго уѣзда и губерніи, Ксеніи Евангеліевой Федоровой, урожденной Талызиной, жительствоващей въ дер. Катраихѣ, той же вол. и уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Максимовымъ Федоровымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Михайлова, Владимірскаго уѣзда, 28 января 1901 года. По заявленію просительницы Ксеніи Евангеліевой Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Максимова Федорова началось изъ дер. Корякина, въ январѣ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи

безвѣстно отсутствующаго Петра Максимова Федорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1909 г. вступило прошеніе турецко-подданной Софіи Адольфовой Джирокеманъ-оглы, урожденной Выливайтисъ, жительствующей въ гор. Гроднѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевымъ Джирокеманъ-оглы, вѣнчаннаго причтомъ Гродненской Рождество-Богородичной церкви 31 августа 1903 года. По заявленію просительницы Софіи Адольфовой Джирокеманъ-оглы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаева Джирокеманъ-оглы началось изъ гор. Гродны, съ 8 декабря 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаева Джирокеманъ-оглы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 июня 1911 года вступило прошеніе крестьянки Невьянской волости и завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Евдѣміи Федоровой Варлаковой, жительствующей въ Кушвинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Варлаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Верхне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, 25 октября 1887 года. По заявленію просительницы Евдѣміи Федоровой Варлаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Варлакова началось изъ Верхне-Туринскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Варлакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 июня 1911 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринбургскаго у., Верхъ-Исетской вол. и завода, Клавдіи Ильиной Котугиной, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановымъ Котугинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, 23-го января 1894 года. По заявленію просительницы Клавдіи Ильиной Котугиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Котугина началось изъ Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Котугина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1910 г. вступило прошеніе паранина и жителя села Онишкань, Оргѣвскаго уѣзда, Ивана Несторова Бивола, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Яковлевой-Давидовой Бивола, урожденной Чеботарь, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Онишкань, 5 округа, Оргѣвскаго уѣзда, 9 февраля 1894 года. По заявленію просителя Ивана Несторова Бивола, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Яковлевой-Давидовой Бивола началось изъ с. Онишкань, Оргѣвскаго уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Яковлевой-Давидовой Бивола*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина м. Бѣлой церкви, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Анастасіи Архиповой Салганенко-Салганъ, урожденной Бѣлявецъ, жительствующей въ гор. Кишиневѣ, по Ми-

хайловской ул., д. 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Авксентьевымъ Салганенко-Салганъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. Кузьмина, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынскій губерніи, 22 мая 1906 года. По заявленію просительницы Анастасіи Архиповой Салганенко-Салганъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Авксентьева Салганенко-Салганъ началось изъ гор. Кишинева, съ мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Авксентьева Салганенко-Салганъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 июня 1911 года вступило прошеніе жены поселянна села Порумбешть, Измаильскаго уѣзда, Елисаветы Васильевой Макарія, урожденной Крестя, жительствующей въ селѣ Горештахъ, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Макарія, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Леки, 4-го округа, Измаильскаго уѣзда, 12 ноября 1895 года. По заявленію просительницы Елисаветы Васильевой Макарія, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Макарія началось изъ с. Порумбешть, Измаильскаго уѣзда, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Макарія*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина Федора Антонова Подгорненка, жительствующаго въ гор. Чигиринѣ, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Θεодосіевой Подгорненко, урожденной Скрипниченко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви города Чигирина, 7 февраля 1899 года. По заявленію просителя Федора Антонова Подгорненка, безвѣстное отсутствіе его супруга Екатерины Θεодосіевой Подгорненко началось изъ гор. Чигирина, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Θεодосіевой Подгорненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Евдокіи Антоновой Печерской, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Бибиновскому бульвару, д. 61, о расторженіи брака ея съ мужемъ Родіономъ Яковлевымъ Печерскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви м. Шендеровки, Каневского уѣзда. По заявленію просительницы Евдокіи Антоновой Печерской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Родіона Яковлева Печерскаго началось изъ дер. Скрипичинецъ, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Родіона Яковлева Печерскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянки с. Юрковщины, Соинской вол., Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губ., Анны Павловой Чепелкиной, урожденной Астапенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Демьяновымъ Чепелкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Юрковщинской церкви Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи, 18 іюля 1904 года. По заявленію просительницы Анны Павловой Чепелкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Демьянова Чепелкина началось изъ села Юрковщины, Соинской вол., Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ 25-го августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно от-*

существующаго Максима Демьянова Чепелкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Старинки, Долговичской вол., Чериковскаго уѣзда, Могилевской губ., Ефрема Павлова Оомина, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ефремовой Ооминою, вѣнчаннаго причтомъ церкви 162-го пѣх. Ахалцыхскаго полка, 16-го сентября 1898 года. По заявленію просителя Ефрема Павлова Оомина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ефремовой Ооминою началось изъ Ольховскаго чугунно-литейнаго завода, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 1 сентября 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ефремовой Ооминою, урожденной Круловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1911 г. вступило прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина присяжнаго повѣреннаго Николая Николаева Игнатова, жительствоващаго въ Москвѣ во 2-мъ уч., Тверской части, Тверская ул., по Коянскому пер., д. Бахрушина, кв. 223, о расторженіи брака его съ женой Маріей Вильгельмовой Игнатовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Пушкина, Московскаго уѣзда, 30-го іюля 1903 года. По заявленію просителя Николая Николаева Игнатова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Вильгельмовой Игнатовой началось изъ города Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Вильгельмовой Игнатовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Калужской губ., Мало-Ярославецкаго уѣзда, Угодско-Заводской вол., дер. Огуби, Анны Матвѣевой Маклаковой, жительствовавшей въ дер. Бѣляниновой, Троицкой вол., Московскаго уѣзда, въ д. Филиппова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣимомъ Ивановымъ Маклаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Угодскаго-Заводскаго, Мало-Ярославецкаго уѣзда, 26 апрѣля 1881 г. По заявленію просительницы Анны Матвѣевой Маклаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евѣима Иванова Маклакова началось изъ города Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евѣима Иванова Маклакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 марта 1911 года вступило прошеніе штабсъ-капитана 43-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка, Дмитрія Александрова Шабалина, жительствоващаго въ г. Омскѣ, по Блохинской ул., д. 40, Медвѣдовой, о расторженіи брака его съ женой Александрой Александровою Шабалиной, вѣнчаннаго причтомъ Верхнеудинской Николаевской жел.-дорж. церкви 8 января 1903 года. По заявленію просителя Дмитрія Александрова Шабалина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Александровою Шабалиной началось изъ гор. Верхнеудинска, Забайкальской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александрой Александровою Шабалиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1911 года

вступило прошеніе крестьянина Василя Сергѣева Рязанова, жительствоващаго въ с. Кулагинѣ, Покровской вол., Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Матроной Григорьевой Рязановой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Кулагина, 11 ноября 1885 года. По заявленію просителя Василя Сергѣева Рязанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Григорьевой Рязановой началось изъ города Илека, Уральской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Григорьевой Рязановой, урожденной Рыжковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе Стерлитамакской мѣщанки Наталіи Дмитріевы Давидовой-Ероѣевой, жительствовавшей въ гор. Оренбургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Сидоровымъ Дмитріевымъ-Ероѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Оренбургской Троицкой церкви 18 февраля 1883 года. По заявленію просительницы Наталіи Дмитріевы Давидовой-Ероѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Сидорова Давидова-Ероѣева началось изъ гор. Оренбурга, около 29 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Сидорова Давидова-Ероѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 іюля 1907 года вступило прошеніе жены крестьянина села Пивкина, Бѣлоярской вол., Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губ., Акилины Ивановой Ашмаринной, жительствовавшей въ гор. Челябинскѣ, Казарменная ул., д. 2, Куликова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Матвѣевымъ Ашмариннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Пивкина, Челябинскаго уѣзда, 22-го января 1895 года. По заявленію просительницы Акилины Ивановой Ашмаринной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Матвѣева Ашмарина началось изъ села Пивкина, Бѣлоярской вол., Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, съ февраля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Матвѣева Ашмарина, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Чертишевской вол., Несинскаго уѣзда, Вятской губ., Николая Михѣева Ендальцева, жительствоващаго въ городѣ Троицкѣ, при почтово-телеграфной конторѣ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Ефремовой Ендальцевой, урожденной Усковой, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви с. Татаурово, 1 іюля 1896 года. По заявленію просителя Николая Михѣева Ендальцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ефремовой Ендальцевой началось изъ починка Ендальцевскаго, Чертишевской вол., 21 марта 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ефремовой Ендальцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 января 1911 г. вступило прошеніе казака Рымникскаго пос. Наслѣдничкой станицы, Верхнеуральскаго уѣзда, Косьмы Прокопѣева Дворницына, жительствоващаго въ пос. Рымникскомъ, о расторженіи брака его съ женой Иринею Андреевою Дворницыной, урожденной Меренковой, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородничкой церкви пос. Рымникскаго, 27 января 1902 года. По заявленію

просителя Космы Прокопѣева Дворницына, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Андреевой Дворницыной началось изъ пос. Брединскаго, Наслѣдницкой станицы, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Андреевой Дворницыной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянина села Сергіевскаго, что въ Сотняковѣ, Тамбовской вол., Орловскаго уѣзда, Николая Васильева Свиридова, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Свиридовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сергіевскаго, что въ Сотняковѣ, Орловскаго уѣзда, 6 июля 1901 года. По заявленію просителя Николая Васильева Свиридова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Свиридовой началось изъ дер. Рогъ, Орловскаго уѣзда, лѣтомъ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевой Свиридовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Димитріевой Корякиной, жительствующей въ с. Ежовкѣ, Краснослободскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Прокопѣевымъ Корякинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ежовки, 9 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Анны Димитріевой Корякиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Прокопѣева Корякина началось изъ села Ежовки, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Прокопѣева Корякина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки дер. Никольской, Пензенскаго уѣзда, Вѣры Яковлевой Горячевой, жительствующей въ с. Дурасовкѣ, Пензенскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Горячевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, 3 июня 1902 года. По заявленію просительницы Вѣры Яковлевой Горячевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Горячева началось изъ с. Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Горячева* обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Ромоданова, Саранскаго уѣзда, Пелагіи Ѳеодоровой Блохиной, жительствующей въ селѣ Ромодановѣ, Саранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Константиновымъ Блохинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ромоданова, Саранскаго уѣзда, 20 января 1885 года. По заявленію просительницы Пелагіи Ѳеодоровой Блохиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Константинова Блохина началось изъ с. Ромоданова, Саранскаго уѣзда, 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Константинова Блохина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1911 года

вступило прошеніе крестьянки Евдокии Евдокимовой Барашкиной, жительствующей въ дер. Козловкѣ, Городищенскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Андреевымъ Барашкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рождествена, Городищенскаго уѣзда, 4 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Евдокии Евдокимовой Барашкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Андреева Барашкина началось изъ деревни Козловки, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Андреева Барашкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Васильевки, Керенскаго уѣзда, Михаила Васильева Гарькина, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Сидоровой Гарькиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Васильевки, Керенскаго уѣзда, 13 января 1885 года. По заявленію просителя Михаила Васильева Гарькина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Сидоровой Гарькиной началось изъ села Васильевки болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Сидоровой Гарькиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1910 г. вступило прошеніе крестьянина села Любятина, Инсарскаго уѣзда, Степана Уварова Суркова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Матвѣевой Сурковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Любятина, Инсарскаго уѣзда, 10-го ноября 1902 года. По заявленію просителя Степана Уварова Суркова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Матвѣевой Сурковой началось изъ с. Любятина, Инсарскаго уѣзда, болѣе 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Матвѣевой Сурковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Стрѣлецкой слободы, Н.-Ломовскаго уѣзда, Тимофея Архипова Мухина, жительствующаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Яковлевой Мухиной, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви заштатнаго города Верхняго-Ломова, 25 апрѣля 1897 года. По заявленію просителя Тимофея Архипова Мухина, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Яковлевой Мухиной началось изъ Стрѣлецкой слободы болѣе 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Яковлевой Мухиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки дер. Четырмы, Вугульминскаго уѣзда, Анны Ивановой Исаевой, жительствующей въ дер. Нижней-Туармѣ, Вугульминскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Исаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Туармы, Вугульминскаго уѣзда, 19-го января 1903 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Исаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Исаева началось изъ дер. Четырмы, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Исаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную вступило прошение отставнаго надворнаго совѣтника Александра Иванова Златогорскаго, жительствоващаго въ городѣ Самарѣ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Исааковой Златогорской, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви гор. Камышина, Саратовской губ., 4 февраля 1887 года. По заявленію просителя Александра Иванова Златогорскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Исааковой Златогорской началось изъ города Сердобска, Саратовской губерніи, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Исааковой Златогорской, урожденной Блѣковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1911 г. вступило прошение крестьянина дер. Усть-Курдюма, Пристанской вол., Саратовскаго уѣзда, Евсея Иванова Бурмистрова, жительствоващаго въ той же дер., о расторженіи брака его съ женой Надеждой Ильиной Бурмистровой, урожденной Пестряковой, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви села Пристаннаго, 16-го января 1900 года. По заявленію просителя Евсея Иванова Бурмистрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Ильиной Бурмистровой началось изъ дер. Усть-Курдюма, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Ильиной Бурмистровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 26 июля 1910 года вступило прошение крестьянки села Адовщины, Хвалынскаго уѣзда, Матроны Димитріевой Малышевой, жительствоващей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Антоновымъ Малышевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви означеннаго села, 26-го января 1905 года. По заявленію просительницы Матроны Димитріевой Малышевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Антонова Малышева началось изъ города Баку, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Антонова Малышева, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 1-го марта 1911 г. вступило прошение крестьянки Черниговской губерніи, Козельскаго уѣзда, мѣстечка Бобровицы, Александры Григорьевой Дзюбко, жительствоващей въ селеніи Саблинскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Христофоровымъ Дзюбко, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановской церкви села Саблинскаго, Ставропольской губерніи, 19 мая 1900 г. По заявленію просительницы Александры Григорьевой Дзюбко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Христофорова Дзюбко началось изъ города Кисловодска, Терской области, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Христофорова Дзюбко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 19 марта 1911 года вступило прошение крестьянки Тамбовской губерніи, Шацкого уѣзда, Шаморской волости, деревни Куня, Акилины Васильевой Трутневой, жительствоващей въ с. Воронцово-Александровскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевымъ Трутневымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Отказнаго, Ставропольской губерніи, 5-го февраля 1899 года. По заявленію просительницы Акилины Васильевой Трутневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Трутнева началось изъ

села Отказнаго, Ставропольской губ., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Трутнева, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1911 г. вступило прошение крестьянина села Арзгира, Ставропольской губ., Савелія Карашана, жительствоващаго въ селѣ Арзгирѣ, Благодаринскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Сысоевой Карашанъ, урожденной Барабашовой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира, Ставропольской губ., 20 января 1886 г. По заявленію просителя Савелія Карашана, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Сысоевой Карашанъ началось изъ села Арзгира, Ставропольской губерніи, съ 1 января 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Сысоевой Карашанъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1910 г. вступило прошение крестьянки дер. Гагаринной, Бердюжинской вол., Ишимскаго уѣзда, Тобольской губ., Анны Николаевы Павловой, урожденной Быковцовой, жительствоващей въ городѣ Скобелевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Евменовымъ Павловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Ишимской Троицкой церкви 5-го мая 1895 года. По заявленію просительницы Анны Николаевы Павловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Евменова Павлова началось изъ города Омска, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Евменова Павлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 5 января 1911 г. вступило прошение жены крестьянина Евдокии Алексеевой Цапуря, урожденной Романенковой, жительствоващей въ мѣст. Валегодуловомъ, той же вол., Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаромъ Григорьевымъ Цапуря, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви м. Валегодулова, той же вол., Ананьевскаго уѣзда, 16 января 1877 года. По заявленію просительницы Евдокии Алексеевой Цапуря, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Григорьева Цапуря началось изъ м. Валегодулова, Ананьевскаго уѣзда, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захара Григорьева Цапуря, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 10 июля 1910 г. вступило прошение крестьянина с. Потапещъ, Пшеничково-Каневской вол., Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи, Карпа Гордѣева Канивца, жительствоващаго въ экономіи Бородькина на заработкахъ, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., о расторженіи брака его съ женой Агаеией Евдокимовой Канивецъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви сел. Березняговъ, Каневскаго уѣзда, Киевской епархіи, 23 января 1904 года. По заявленію просителя Карпа Гордѣева Канивца, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеии Евдокимовой Канивецъ, урожденной Дулипской, началось изъ сел. Березняговъ, Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеии Евдокимовой Канивецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина с. Гурьевки, той же вол., Херсонскаго уѣзда, Исидора Прокопіева Волошина, жительствовающаго въ томъ же селѣ, Херсонскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Григорьевой Волошиной, урожденной Головинской, вѣнчаннаго причтомъ Екатерининской церкви с. Треххатъ, Одесскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 14-го февраля 1888 года. По заявленію просителя Исидора Прокопіева Волошина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Григорьевой Волошиной началось изъ с. Гурьевки, той же вол., Херсонскаго уѣзда, съ 26 февраля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Григорьевой Волошиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены солдатскаго сына Маріи Коломейцевой, жительствующей въ пос. Шосткѣ, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Коломейцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Михайловскаго Шостенскаго порохового завода, Глуховскаго уѣзда, 4 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Коломейцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексѣева Коломейцева началось изъ пос. Шостки, Глуховскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Алексѣева Коломейцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Ванды Фердинандовы Шутенковой, жительствующей при с. Чуйковкѣ, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Стефановымъ Шутенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви с. Тимирязева, Старо-Оскольскаго уѣзда, Курской губ., 19 января 1903 года. По заявленію просительницы Ванды Фердинандовы Шутенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Стефанова Шутенкова началось изъ села Комисаровки, Паюровской вол., Екатеринославской губ., съ февраля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Стефанова Шутенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе дворянина Александра Степанова Юркевича, жительствовающаго въ соб. хут. возлѣ пос. Шостки, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Адамовой Юркевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленскаго воспитательнаго дома „Исусъ Младенецъ“, 22 сентября 1891 года. По заявленію просителя Александра Степанова Юркевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Адамовой Юркевичъ началось изъ хут. Юркевича близъ пос. Шостки, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Адамовой Юркевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе казачки Анны Ювлевой Ахрѣменко, жительствующей въ дер. Полуяновѣ, Остерскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоакимомъ Трофимовымъ Ахрѣменко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Ничеговки, Козелецкаго уѣзда, 1-го мая 1898 года. По заявленію просительницы Анны Ювлевой Ахрѣменко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоакима Трофимова Ахрѣменко началось изъ дер. Полуянова, Остерскаго уѣзда, съ апрѣля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоакима Трофимова Ахрѣменко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Параскевы Климентьевой Журавченко, жительствующей въ с. Воробьевкѣ, Новгородсверскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Корнилиемъ Кодратовымъ Журавченко, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви с. Воробьевки, Новгородсверскаго уѣзда, 15 января 1895 года. По заявленію просительницы Параскевы Климентьевой Журавченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Корнилія Кодратова Журавченко началось изъ села Буды-Воробьевской, Новгородсверскаго уѣзда, въ концѣ апрѣля 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Корнилія Кодратова Журавченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія награды и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Агаеодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.—Рѣчь архимандрита Михаила при нареченіи во епископа Александровскаго 2-го іюля 1911 г.—Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Томскій, какъ проповѣдникъ.—О преподаваніи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.—Вѣроисповѣдный вопросъ въ Западной Россіи.—Хроника.—Василій Ѳеодоровичъ Пѣвнипкій.—Устройство въ Баръ-градѣ русскаго храма святаго Николая и страннопріимницы при немъ для паломниковъ.—Извѣщеніе отъ Правленія Царскосельскаго училища духовнаго вѣдомства.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г.

С.-Петербургъ, 21 іюля 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

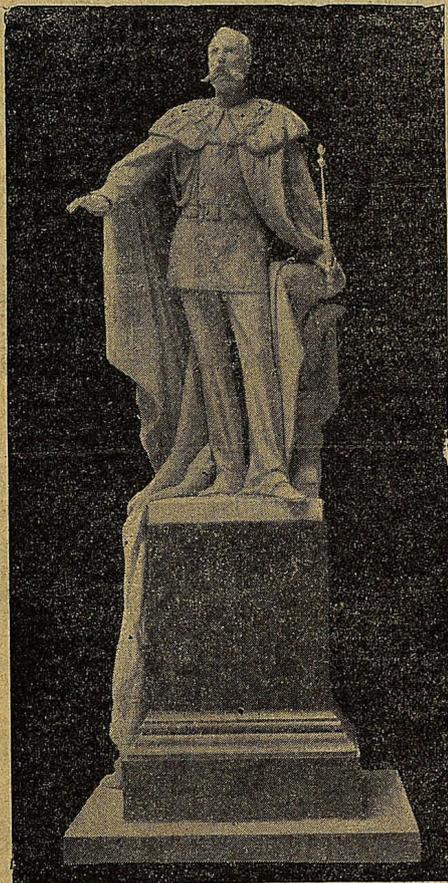
Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло изъ печати учебное руководство для VII кл. гимн.: «ПРАВ. ХРИСТ. ВЪРЮЧЕНІЕ», сост. святиц. М. Березинѣмъ, примѣн. къ прогр. изд. Св. Синодомъ въ 1910 г. Ц. 75 к. Складъ изд.: Тверь, коммерч. училище, у составителя. У него же: «Руков. къ изуч. Катихизиса», изд. 2-е, п. 50 к. 3—1

РЕГЕНТЪ—учитель пѣнія, оконч. Придв. Капеллу, съ большой регентской и преподав. практикой, выступавшій съ успѣхомъ въ дух. и свѣтск. хоров. концертахъ; имѣющ. печатные труды—желаетъ перемѣнить мѣсто. Согласенъ на испытаніе. Адресов.: Шавл, Ковенск. губ., М. А. Латшову. Для Т. В. О.

Памятники ЦАРЮ-ОСВОБОДИТЕЛЮ изготовляетъ художественный металло-литейный заводъ Эд. Эд. НОВИЦКАГО въ С.-Петербургѣ. Главная Контора: Невскій, 34; адресъ завода: 4-я рота, 4. (Въ теченіи юбилейнаго года 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости заводомъ изготовлено около 1500 памятниковъ Императора Александра II).

Фиг. 1.

Фиг. 8.

А) БЮСТЫ-ПАМЯТНИКИ (по модели фиг. 8)—а) изъ цинка, отдѣланный подъ старую бронзу, съ цинковымъ пьедесталомъ, также отдѣл. подъ бронзу—450 рублей; отдѣльно бюстъ безъ пьедестала, цинковый, отдѣл. подъ бронзу—75 руб.; бронзовый—350 руб.; бюстъ съ пьедесталомъ, отлитый по этой же модели, изъ чистой бронзы—600 рублей.

Б) БЮСТЫ-ПАМЯТНИКИ (по модели А. М. Опекушина, по фиг. 1, верхн. ч.)—в) изъ цинка съ пьедесталомъ, отдѣл. подъ старую бронзу—700 рублей; г) такой же бюстъ изъ чистой бронзы съ бронзовымъ пьедесталомъ—1500 рублей.

В) ПАМЯТНИКИ ВО ВСЕЪ РОСТЪ (по модели Московскаго памятника въ Кремль, фиг. 1, работы акад. А. М. Опекушина),—д) изъ цинка, отдѣл. подъ старую бронзу, къ нему пьедесталъ изъ искусственнаго мрамора—2800 рублей; е) такой же памятникъ изъ чистой темно-патенированной бронзы—40.500 рублей, къ нему пьедесталъ гранитный—600 рублей.

Смѣты, проспекты, каталоги высылаются по первому требованію. (Ко всемъ указаннымъ памятникамъ и бюстамъ изготовляются пьедесталы изъ искусственнаго мрамора и гранитные; цѣны сообщаются по первому требованію).

При заказѣ вносится половина стоимости; на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Александро-Невскаго О—ва трезвости:

- 1) 1-я и 3-я школьныя книжки о трезвости, съ иллюстраціями. Сост. И. П. Мор-
датовъ, цѣна 1-й—12 к., 3-й—40 к.
- 2) Новоявленный чудотворецъ земли русской, св. Иоасафъ Бѣлгородскій. Ц. 6 к.
- 3) Наша слабость. Сост. прот. Стеф. Остроумовъ. Ц. 4 к.

Имѣются въ продажѣ изданія Александро-Невскаго О—ва: брошюры, листовки, книги, направ-
ленныя противъ пьянства, священныя листы для записи лицъ, дающихъ обѣтъ трезвости и др.

Съ требованіями обращаться: СПБ. Стремяная ул. 20. Книжный складъ О—ва.

Всѣ вышедшія изданія отпечатаны въ собственной типографіи Александро-Невск. О—ва трезв.

Въ типографіи Ал.-Невск. О—ва трезв. печатаются журналы: «Отдыхъ Христіанина»,
«Трезвая Жизнь», «Воскресный Благовѣсть», «Извѣстія по СПбургской епархіи» и разныя изданія О—ва.

**Типографія принимаетъ всѣ заказы отъ О—ва трезв. на пе-
чатаніе священныхъ листовъ, членскихъ билетовъ, напутствій,
обычаевъ, приходорасходныхъ книгъ, осужденіевъ, брошюръ и т. п.
Исполненіе скорое и аккуратное. Цѣны умеренныя.**

Съ заказами обращаться по адресу: **Обводный кан., 116.**

1—1

Состоящіе въ вѣдѣніи **ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества**

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ.

Существуютъ съ 1903 года.

Подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по техническ.
и коммерч. движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для Правленій и Управленій жел. дор. по службѣ
сборовъ и по коммерч. части. Дѣйствительн. слушателями примим. лица мужск. пола не моложе 16 л.,
окончивш. курсъ училищъ, прогр. коимъ не ниже городск. учил. М. Н. П. по положенію 1872 г. и
лица женск. пола не моложе 18 л., окончивш. средн. уч. зав. Лица съ меньшимъ образовательнымъ
ценомъ примим. вольнослушателями на основаніи особыхъ правилъ. Занятія вечернія, практическія же—
могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одногодичный съ 1-го по 1-е октября, вмѣстѣ съ трехмѣсач-
ной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ о распредѣленіи
успѣшно окончившихъ курсъ на жел.-дор. службу. Плата 150 р. вносится по полугодіямъ. Прошенія
подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ пріема на курсы и прохожденія курса
выдаются въ канцеляріи курсовъ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 5, или высылаются за двѣ
7-копеечныя марки.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ВАЛДАЙСКАГО КУПЦА Николая Васильевича Усачева,

(существуетъ съ 1845 года).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковныя колокола отъ 20 фунт. до 2000 пуд. въ штукѣ, съ доставкою га-
ковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольную и съ разсрочкою платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ
звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ
1 колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монастырю 1 колоколъ 1000 пудовъ, Петербургъ, Владимір-
ской церкви 1 колоколъ 600 пуд., Петербургъ, въ Новодѣвичій монастырь 1 колоколъ 500 пуд.,
и множество другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

За послѣднее время заводомъ отлиты колокола: Тосно, Петерб. губ.—207 п., Никола-
Стань, Тверск. губ.—217 п.; Выховъ, Могилевск. губ., женскій монастырь—154 п.; Старая
деревня, Петерб. губ.—320 п.; С.-Петербургъ, подворье Вышневолоцкаго монастыря—100 п.;
Палагада, Ставропольск. губ.—80 п.; Вишера, Новгор. губ.—80 п.; Шлиссельбургъ—57 п.,
Починокъ-Желоби въ память протопресвитера Желобовскаго—50 п. и много другихъ.

Имѣется масса благодарственныхъ документовъ.

5—2

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Но-
вая улица, № 2, колоколо-литейный заводъ, Николаю Васильевичу УСАЧЕВУ.

С.-Петербургъ. Сун. дальная типографія.